

ТАТЬЯНА СЕРГАНОВА

ЕДИНСТВЕННЫЙ
для ВЕДЬМЫ

18+

Татьяна Серганова

Единственный для Ведьмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68785896

SelfPub; 2023

Аннотация

Мир и Порядок, который существовал столетиями, рушится. Древний Закон уже исчерпал своё и доживает последние годы. Лиза Разина никогда не думала, что будет участвовать в этих изменениях. Ей было всё равно, что происходит вокруг. Она просто хотела жить. Но судьба – коварная дама и играет всегда по-крупному. Опустить руки и смириться? Нет, Лиза слишком Непокорна для этого. И даже когда жизнь сталкивает её со старым знакомым, готова дать достойный отпор.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	38
Глава 3	64
Глава 4	96
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Татьяна Серганова

Единственный для Ведьмы

Глава 1

Служанки поправили тончайший шелк невесомого платья, которое и платьем можно было назвать с натяжкой, и охарактеризовать скорее, как полупрозрачную ночнушку.

Низко поклонившись, они быстро удалились, оставив меня одну в спальне, которую уже окутывал нежный сумрак ночи.

Белоснежное, струящееся платье держалось на мне лишь на честном слове и тоненьких бретельках. Нежный шелк ничего не скрывал, и, подойдя к длинному зеркалу, я смотрела, как сквозь него проступают розовые вершинки сосков и виднеются светлые волоски внизу живота.

Да, Саид умеет выбирать наряды. На мне вроде что-то надето, и в то же время я почти голая.

У меня есть выбор – и выбора давно уже нет.

И отчего-то такая самоуверенность не злит, а, скорее, будоражит кровь и вызывает сладкое томление внутри.

Саид...

В который раз перехватило дыхание, а щеки запылали жарким пламенем... После того, что он творил с моим те-

лом эти дни – мне ничего не страшно. Я не боялась того, что должно было сейчас произойти. Наоборот, с нетерпением ждала этого момента. Мне надоело довольствоваться полумерами и хотелось завершить эту сладкую пытку.

Знала, что все будет не просто восхитительно – это будет незабываемо.

Долго ждать мне не пришлось.

Раздались быстрые шаги, и, открыв дверь, в спальню зашел Оборотень.

– Ну, здравствуй, Лиз, – улыбнулся он и медленно-медленно принялся меня осматривать сверху-вниз, лаская взглядом и останавливаясь на стратегически важных местах моего тела.

– Виделись, – прошептала я и тряхнула головой, разметав золотистые волосы по плечам и спине.

– Виделись, – кивнул он и сократил разделяющее нас расстояние в два быстрых шага.

Замер всего в паре сантиметров от меня, так и не коснувшись. А кожа уже горела от предвкушения и ожидания. Прикусив губу, с трудом подавила рвущийся из самого сердца сладкий стон. Тьма! Он еще даже не прикоснулся ко мне, а я уже и так вся пылаю.

– Но платице на тебе было совсем другое... и бельешко присутствовало.

– Могу надеть, – я попыталась улыбнуться, но не получилось.

Мое тело, всю мою сущность буквально скручивало от желания коснуться его. Подушечки пальцев покалывало от напряжения. Вот сейчас, еще чуть-чуть – и я дотронуся до него, попробую на вкус его смуглую от загара кожу, вдохну терпкий аромат сандала, растворюсь в этом Оборотне вся без остатка...

– Лиз... – прошептал он, моментально потемнев взглядом, и нежно коснулся пылающей щеки пальцами. – Моя, Лиз.

А я не против этого собственнического посыла, совсем не против.

– Как же долго я этого ждал, – и, быстро подхватив меня на руки, в одно мгновение уложил на кровать.

– А что, прелюдии не будет? – сладко улыбнулась, глядя на нависшего надо мной Оборотня.

– Прелюдия уже была сегодня в бассейне... или ты забыла? Я вот отлично помню, как сладко ты кричала и изгибалась в моих объятьях... но если ты не помнишь, то я могу освежить твои воспоминания.

Тяжело сглотнула. Больше ни на что мне фантазии не хватило.

– Только вот от платишка придётся избавиться. Ты не против, милая?

Помотала головой, не в силах оторвать взгляд от его лица, на котором застыла хищная улыбочка.

– Я тебе потом новое куплю, – выдохнул он и разорвал все

это воздушное великолепие.

И опять этот собственнический взгляд, которым он внимательно осматривает мое обнаженное тело. Но просто смотреть Саиду быстро надоело. Терпением он никогда не отличался. Вот и сейчас мужчина кончиками пальцев провел линию от пупка вверх к ключице, чуть опустил, медленно обводя по кругу грудь... потом вторую, по спиральке приближаясь к вершине... слегка подразнил ее большим пальцем... и вновь опустил к вздрагивающему животу.

Я чуть не зарычала от нетерпения.

Но и тут он меня удивил – от пупка его пальцы почти сразу продвинулись прямо к горящему от желания лону. Я затаила дыхание: поиграет или всё-таки утолит желание?... А Саид, без всяких предисловий и нежностей, осторожно раскрыл влажные складки и проник кончиком пальца внутрь, потом еще раз, уже глубже, и еще.

Охнула и слегка шевельнула бедрами ему навстречу, стремясь продлить это невероятное ощущение... Но он сразу прекратил свои ласки, убирая руку и впиваясь взглядом желто-оранжевых глаз в мое пылающее лицо.

– Ты уже готова, Лиз... Готова принять меня... впустить в свое тугое тело, такая влажная... горячая... нетерпеливая... – прохрипел он. – Так сильно хочешь меня, Лиз?

К черту гордость, к черту все эти ужимки.

– Иди ко мне, – прошептала я, облизывая пересохшие губы.

Хищная чувственная улыбка и головокружительный поцелуй, который лишил нас обоих последних остатков разума. Мои руки хаотично скользнули по его плечам, спине, упругим ягодицам – когда он успел снять штаны?... Хотя какая разница – его губы спустились ниже, лаская шею, ключицу, прикусывают соски и вновь возвращаются к губам.

Я перестала замечать и отслеживать его движения, думать о том, что он делает с моим телом. Я была один сплошной комок неудовлетворенного желания и сжигающего огня, потушить который мог только этот Колдун.

Внезапно все затихло, и я непонимающе распахнула глаза и замерла, загипнотизированная золотом его горящего взгляда. Саид уже расположился между моих бедер, я чувствовала его плоть, что упиралась прямо в мое лоно... еще чуть-чуть – и он будет внутри. И мы, наконец, станем единым целым.

– Смотри на меня, Лиз... не отводи взгляд... Смотри, – прорычал он и осторожно толкнулся.

Я невольно затаила дыхание, ожидая боли, но ее не было. Еще одно движение бедер, и он проник чуть глубже... Восторженно вздохнула и смотрела на капельки пота, что блестели на его смуглом лице.

– Лиз, – шепчет Саид и одним движением врывается в меня до самого конца.

Вздрагнув, открыла глаза, всматриваясь в тёмный пото-

лок над головой. Привычно гудела за окном авеню, сигналили автомобили, где-то пролетел вертолёт. Можно было сделать магическую заглушку или еще какой-нибудь волшебный вакуум создать, чтобы убрать звуки ночного города, который никогда не спал, но мне нравилось всё это слышать. Всё своё детство и большую часть жизни я прожила в спальном районе. И эти звуки восьмимиллионного города были еще одной ступенью моей самостоятельности.

Вроде бы взрослая девушка девятнадцати лет, через месяц будет уже двадцать. А всё еще пытаюсь как-то выделить-ся, что-то доказать. Не кому-то, а себе. Мне до сих пор не хватало уверенности в том, что я...

Кто же? Самая лучшая?

А вот и нет.

Никогда не пыталась стать самой-самой. Всё дело было в том, что я хотела доказать, что сама на многое способна. Что смогу выйти из тени старшей сестры и меня когда-нибудь перестанут сравнивать с ней. Именно это сравнение больше всего раздражало. А всё потому что очень редко я выходила из него победителем.

После столь красочного сна меня еще слегка трясло от неудовлетворенного желания. Кожа покрылась мурашками, а грудь налилась и покалывала. Очень хотелось взять телефон и набрать какой-нибудь номер. Неважно кому звонить. Всё мужчины, что в последнее время были в моей постели, ничем особо не выделялись. Просто еда и просто секс. Хо-

тя парочка выделялась. Но и они не могли прогнать образ смуглого Оборотня из моего сердца.

Медленно села в постели. Шелковая простыня мягко скользнула по обнаженному телу, лаская чувствительную кожу и вызывая новую дрожь. Давняя привычка спать в одних трусиках. Что поделать, я люблю свободу и самовыражение. Или это еще один способ самоутвердиться? Танюха бы этого не одобрила. Точнее, она бы этого просто не поняла, ей самоутверждаться смысла не было. Но мысль об очередном различии между нами почему-то грела душу.

«Дурочка», – фыркнула сущность, меланхолично развалившись у входа в норку. Она всё еще была сыта и до сих пор переваривала энергию, что отхватила четыре дня назад. И на сон совершенно не отреагировала.

«Помолчала бы», – тут же парировала я, снимая со стула легкий халатик.

Если спать я любила почти голышом, то ходить по квартире в одних трусах не могла. Мало ли извращенцев по городу шастает. А увидеть свои фотки а-ля ню на каких-нибудь порносайтах мне совсем не улыбалось.

На кухне первым делом я включила кофе-машину. Свет зажигать не стала, а сразу подошла к окну, обхватив плечи руками.

Ночь, город и миллиарды ярких огней.

Мой собственный мир. Место, где я была свободна, и фортуна всегда была на моей стороне.

Для полного счастья еще бы сны идиотские не снились.

В глубине вновь фыркнула сущность. Себя виноватой она явно не считала. А ведь эти сны – её лап дело. Я точно знала. Столько лет прошло, а она всё никак не успокоится, продолжая морально изводить бедную хозяйку запретными сладкими фантазиями.

Неповторимый аромат кофе заполнил всё пространство маленькой кухни, и почти сразу запищала кофе-машина.

Налив в кружку этот божественный напиток, вновь вернулась к окну и присела на широкий подоконник, сделав первый глоток.

Горячо.

Почти сразу захотелось закурить.

Этой вредной привычкой я обзавелась тоже в качестве протеста всему миру в целом и сестре в частности. Хотя и убеждала себя, что просто хотела выглядеть эффектно. Красная помада, глянцевый алый лак на длинных ногтях, белокурые локоны и длинная сигарета... Красивая же картинка получалась, что словно сошла с обложки гламурного журнала.

А еще говорят, что Маги не восприимчивы ни к алкоголю, ни к наркотикам, ни к никотину. Ха! И тут врут. Они вообще всегда врут. Можно, конечно, списать на светлость собственной сущности. Но лицемерить не хотелось даже себе. Хотя, по идее, очень многое можно было списать на неё. Стоит только начать.

«Как и сны», – мысленно поддакивала она.

«Помолчала бы. И что ты с ним привязалась. Взяла бы и показала картинки с участием серебряного медалиста в твоём личном топе аппетитных самцов».

«Он женат».

Угу. Она бы еще сказала: «Я же тебя предупреждала».

А ведь действительно предупреждала, даже отговаривала, утверждая, что клин клином выбить не получится. И отфлёривать... точнее пускать флёр в оболыщение Соколова было совсем плохой идеей. Что поделаешь, если я сначала делаю, а потом думаю.

«И что же заставило тебя поставить его на второе место?»

«Хорош же Феникс», – всё так же меланхолично ответила та и широко зевнула.

Еще немного – и храпеть начнёт. Вот же... тварюшка. У всех сущности как сущности, моя же ленивая до безобразия. Заставить её что-то сделать может только крайняя степень истощения, но до такого мы с ней пока не доходили. В остальных случаях она предпочитала философствовать или спать.

«Хорош, только он уже два года как занят».

«Зато Саид свободный».

«Отвали».

Такие разговоры у нас в последнее время происходили не очень часто, но и не редко, и заканчивались одним и тем же. Каждая оставалась при своём мнении, а сны продолжались.

Жаркие, горячие и такие реальные, что мне временами хотелось выть и лезть на стенку от тоски. И иногда просто хотелось закурить. Как будто доза никотина могла унять эту горечь и боль.

Еще один глоток кофе, что теплой волной согрел всё внутри.

В Нью-Йорке сейчас была половина пятого утра, а на Сейшелах уже середина дня, и всю кипит жизнь. Денис, скорее всего, уже вернулся из магии и пошел на пляж, близнецы спят, а Таня на кухне опять что-нибудь готовит или просто отдыхает в гостиной. Так и представляю ее, забравшуюся с ногами в кресло, с собранными в хвост волосами и с какими-то документами в руках. Сестрѐнка никогда не сидела без дела просто так.

Я люблю своих родственников, и сестру тоже очень люблю. Но наша любовь намного лучше проявлялась на расстоянии. По крайней мере, с моей стороны.

Таня, Танечка, Танюша...

Самая сильная, самая смелая, самая лучшая. Это не сарказм, хотя куда без него, это факт. Её всегда ставили в пример. Родители, в школе учителя, потом в магии, и везде она была номер один. Куда бы я ни сунулась, что бы ни начала делать – нас сравнивали. И чаще всего сравнение было не в мою пользу. Таких примеров можно было привести сотню. Таня закончила магию с золотой медалью, а я была лишь хорошистка. Она отказалась от будущего, взяв нас с братом

на воспитание после смерти родителей, а я не оценила всю глубину её порыва, всячески изводя её, и трепала нервы.

Всё это жутко злило, раздражало и просто нервировало. Я знала о том, что сама накручивала себя, что завидовала. На самом деле всё было совершенно не так, но синдром младшей сестры, любовно подогреваемый вездесущей бабкой, никуда не уходил. Марианна очень старалась нас развести в разные стороны, планомерно и профессионально возвращая в моей душе зависть и ненависть к старшей сестре. Можно, конечно, сказать, что это она во всём виновата. Но это не совсем так. Бабка ничего не смогла бы сделать, не будь изначально этих чувств в моей душе. А так она просто помогла им развиваться. Ничего не мешало мне забыть об этом негласном соперничестве и начать жить самостоятельно, радуясь своим собственным победам, но я не хотела забывать.

Чем дальше, тем хуже. Таня каким-то чудом устроилась на работу к известному холостяку Соколову, чьи фото еженедельно мелькали в светской хронике и о чьих похождениях взахлёб рассказывали все особи женского пола от 13 и до 70. В него были влюблены все мои одноклассницы и, что скрывать, я в том числе.

Красивый, как падший ангел, с отличной фигурой, белокурыми волосами и пронзительными синими глазами. Тьма, а его улыбка... От неё можно было просто сойти с ума и согласиться на всё что угодно. Не Колдун, а мечта.

Сколько же их было, наивных дурочек, которые отправ-

ляли ему запросы на инициацию. Одной из моих знакомых всё-таки однажды повезло. Машка Снегирёва, что была на три года старше меня, всё-таки получила Феникса на инициацию. Её счастливая улыбка в 200 Ватт и блестящие от восторга глаза на следующей день после инициации говорили о многом. Тьма, я сама мечтала о нём тёмными ночами, видела во снах и просто грезила наяву.

Но вернёмся к сестре. Тане хоть сейчас, при жизни, можно было ставить памятник из чистого золота. Она же не только первая среди светлых, но вообще уникам во всех смыслах. Единственная Ведьма за всё время, у которой был один единственный любовник, который её инициировал и поймал в сети Брака. Ведьма однолюбка – это нонсенс. Не каждая человечка способна на такое, а чтобы Дочь Тьмы... но Таня у нас была именно такой.

А кто я? Лишь младшая Разина. Всегда, везде и во всём вторая. Бледная белобрысая тень старшей сестры, что всегда и везде была первой.

Было бы намного легче, если бы Таня зазналась, задирала нос или каким-либо иным способом показывала своё превосходство. Тогда бы у меня появился отличный повод её ненавидеть. Но нет, сестра и тут была самой лучшей и самой правильной. На каждый мой взрыв и всплеск негатива она мило улыбалась, трепала меня по голове и пропускала всё мимо ушей. И выходило опять, что она звезда, а я так, букашка с неустойчивой психикой. Крохотная Моська, кото-

рая только и может, что бездумно тявкать.

Как однажды сказал Дима Соколов – она бриллиант, чистый и незамутненный, а я лишь жалкая фальшивка. Да, для неуверенной в себе девочки данная фраза была очень болезненной. Особенно горько было осознавать, что и тут дорогая сестрёнка меня опередила – Феникс любил её, а не меня.

После того как Страж вытащил из меня пиявку, которую посадила дорогая бабуля, наши отношения стали лучше. С моей стороны исчезла агрессия, злость и обида, но чувство неудовлетворенности собой осталось и никуда не делось. Конечно, Таня не была в этом виновата, но мне так хотелось стать кем-то значимым.

Завидовала ли я ей сейчас? Не знаю, наверное, нет. Таня сейчас мать семейства, которая живёт в чисто мужском царстве. Муж – Страж Сергей Туманов, пасынок восемнадцати лет – Игорёк, наш младший пятнадцатилетний братишка Денис Разин и её собственные дети, годовалые близнецы Кирилл и Илья. Пять Колдунов и одна Ведьма. Бррр... Так и с ума сойти недолго.

Я не хотела себе такой жизни. Мне всего двадцать. Какие дети, Контракты и прочая ерунда? Я хотела пожить для себя. Чем я, собственно, и занималась, наслаждаясь жизнью и своим положением в ней.

Кофе закончился быстро. Посидела еще немного, раздумывая выпить ли еще чашку или пойти в душ. Решила остановиться на втором. Вот после душа и выпью. А то на работу

надо скоро собираться.

Отставив чашку в сторону, сладко потянулась и отправилась в ванную.

Быстрый контрастный душ, от которого окончательно пропала сонливость, а мышцы пришли в тонус. Я люблю воду. Наверное, многие скажут, что из-за того, что я Сирена – дитя воды, и бла-бла-бла. Может быть, никогда не спорила и не думала об этом. Но это не значит, что я не могу наслаждаться каждой водной процедурой. Чем, собственно, всегда и занималась. Какое же это блаженство стоять под быстрыми ручейками воды, чувствовать, как капельки барабанят по коже, и вдыхать влажный воздух. Иногда я создавала из воды небольшие фигурки и пускала их вокруг себя – зайчики, котята, собачки, звездочки. Может, и глупо, но весело.

Потом была вторая кружка слегка подсахаренного кофе, и я побежала наводить красоту. Пора было собираться на работу.

Будучи Сиреной, я обладала не только способностями к водной магии. Были у нас еще и свои собственные отличительные признаки, такие как флёр. Собственно, флёр может вызвать любой Маг, сил требует не особо много, если, конечно, пользоваться им в строго ограниченном Законом объеме. Сиренам вызывать флёр и тратить на него силы не надо, он у нас в крови, в нашем голосе. А это вторая отличительная черта – мы обладаем идеальным слухом и голосом. Я могла пойти к любому музыкальному продюсеру и сказать все-

го два слова: «Я – Сирена». И всё, со мной можно было заключать Контракт. Но это так скучно, предсказуемо и неинтересно. Наша мама была певицей, а Марианна и по сей день выступает с гастрольями.

А мне вновь захотелось быть кем-то особенным. Выделиться среди других. Это я и сделала. Жалела ли о том, что два года назад поступила столь импульсивно? Нет. Сейчас, когда я стала немного взрослее, скорее всего сначала включила бы мозг и хорошенько всё обдумала. А уж потом делала. Тем не менее, сегодняшний результат той детской выходки меня более чем устраивал.

Путь до офиса на метро занял полчаса. Мне повезло, что квартира, которую я снимала вот уже почти полтора года, находилась на одной ветке с работой. Так что пересадка мне не требовалась. А это значительно облегчало жизнь. До часа пик было еще далеко, и я могла спокойно сесть на свободное сиденье, мысленно составляя план работы на сегодня.

У меня был ежедневник, но я старалась всё запоминать. Позвонить в десять в «УилиссКорп» и договориться о встрече, потом узнать по поводу оплаты счета у «Агентства Картер и партнёры». Не забыть позвонить на склад, узнать, когда будет следующая партия мониторов. Надо обязательно затребовать с Марка товарную накладную по отгрузке в «Симонс-групп», а то он, как всегда, забудет. Наверное, надо быть мягче к нему, ведь когда-то и я была на его месте – на побегушках у всего отдела, но если Марк и дальше будет

так тормозить, повышения ему не видать. А конкуренция у нас очень большая. Конечно, все в отделе уверены, что свою должность я получила только из-за того, что спала с Эвансом. Неправда, в тот момент я с ним не спала, а то, что случилось позже, касалось только нас двоих и на работе совершенно не сказывалось.

Выйдя из метро, купила по пути два стакана крепкого кофе и упаковку пончиков, что буквально утонули в сладкой сахарной пудре. Обмен веществ у моего организма более чем хороший, и подобные излишества я могла себе позволить. Тем более что у меня был стресс в виде слишком откровенного сна из прошлого.

Схватив завтрак и прижав сумку к груди, решительным шагом, насколько это было возможно на высоких каблуках, направилась к входу в офис. Быстро передвигаться мешала и узкая юбка, делая шаги такими маленькими, что проще было прыгать, а не идти.

У самой двери в спину подул холодный ветер, который пронизывал буквально насквозь. Ставить тёплый кокон было поздно, поэтому, сцепив зубы, чтобы не сильно стучали, проскользнула внутрь.

Тепло. Надо доставать шубку, а то в пальто и замерзнуть можно.

Привычно улыбнувшись охраннику, прошла через турникет.

– Вы опять рано, мисс Разина, – произнёс тот, когда я уже

подбегала к лифту.

– Бессонница. Господин Эванс ещё не пришёл? – обернувшись, ответила я и локтем нажала на кнопку вызова

– Пришёл. Где-то полчаса назад.

Полчаса? Джонатан, конечно, любит приходить рано, но чтобы так? Еще нет семи утра, рабочий день начинается в восемь. Так во сколько он пришёл? И главное, что было тому причиной?

Наш отдел по работе с корпоративными клиентами находился на сорок четвёртом этаже. В общем офисе было тихо и темно, лишь вдалеке горел свет в отдельном кабинете Джонатана.

Подойдя к своему столу, повесила пальто и шарф и, вновь взяв кофе и пончики, направилась к его кабинету.

– Тук, тук, тук, есть кто дома? – изобразив на лице самую ослепительную улыбку, произнесла я и открыла дверь.

На десяти квадратных метрах творился настоящий хаос. Папки раскрытыми лежали на столах, креслах и даже диване, какие-то бумаги бесформенными комками валялись на полу. В углу, яростно фырча, работал уничтожитель бумаг, выплевывая аккуратные и ровные бумажные полоски.

– Джонатан, а что происходит?

Мой шеф, красивый молодой мужчина лет тридцати, со светло-русыми волосами и ореховыми глазами, застыл посреди комнаты с объёмной папкой в руках и недоуменно нахмурился:

– Бесс, ты пришла. Это отлично... просто замечательно, – пробормотал он, вновь впиваясь взглядом в папку.

Выглядел мой обычно педантичный шеф очень непривычно. Пиджак валялся под грудой папок на столе, галстук лежал у мусорной корзины. Рукава его серо-голубой рубашки были закатаны. А верхние пуговицы расстёгнуты. Такая безалаберность для Эванса была очень удивительна. Он даже перед сексом аккуратно складывал одежду, чтобы не помялась. А тут такой беспорядок.

– Я эспresso принесла, твой любимый, чёрный без сахара, и пончики, – аккуратно пристроила завтрак на одну из полок шкафа и подошла ближе. – Джонатан, что здесь происходит? Такое ощущение, что к нам грядёт налоговая.

Шутка не удалась, он даже не улыбнулся, только нервно передёрнул плечом и скривился.

– Хуже, Бесс, намного хуже. Нас продали.

То, как он это произнёс, ничего хорошего не сулило.

– В каком смысле? – улыбка медленно сползла с моего лица. – Что значит – нас продали?

– А то, что старый лис Крафт всё-таки поддался на уговоры и продал двадцать пять процентов своих акций этому арабу, – прорычал шеф и отбросил папку в сторону дивана.

Та захлопнулась и, не удержавшись, полетела вниз, с грохотом встречаясь с полом. Я еще некоторое время изучала неподвижную грудку бумаг и только потом посмотрела на Эванса.

– Ничего не понимаю. Какому арабу? С чего вдруг Крафту это делать? Он же столько раз говорил, что уйдёт отсюда только лежа в гробу вперёд ногами.

– Видимо, предложение было ну очень заманчивым. Уже несколько месяцев один бизнесмен из Эмиратов хочет приобрести акции нашей компании. И вот он своего добился. Крафт уступил. Даже представить не могу ту сумму денег, за которую этот старый скупердяй согласился отдать свою долю акций.

«Этого не может быть. В Эмиратах очень много арабов и очень много бизнесменов. Это просто не может быть ОН. Этому кошаку просто не место здесь», – быстро пронеслось у меня в голове.

– Что за араб?

– Оборотень какой-то.

Сердце, которое я только что с таким трудом успокоила, вновь застучало как ошалелое в груди. А сущность резко вскинула мордочку, прислушиваясь к нашему разговору.

– Какой Оборотень?

– Бесс, да откуда я знаю. Что ты привязалась? Тигр вроде, не знаю, не уточнял. Как будто его ипостась что-то может изменить. Теперь, являясь совладельцем, он хочет провести проверку и всюду засунуть свой нос, – продолжал причитать Эванс, но я его почти не слушала.

«Какова вероятность, что араб, он же оборотень-тигр, который уже несколько месяцев добивается покупки акций

фирмы, окажется не Саидом? Ноль целых и одна тысячная. Вопрос в другом: какого чёрта ему нужно? Саид никогда ничего не делал просто так».

– И как зовут нашего нового босса?

Крылатая нимфа надежды не хотела меня покидать, или это я не могла её отпустить. Поэтому и спросила, всё еще мечтая, что ошиблась, и это лишь моя мания преследования.

– Саид Шариф Эль Дин.

– Твою ж... – только и смогла прошептать я.

А сущность внутри радостно заулюлюкала и даже сделала кульбит. Страшно даже представить, как она расстарается, когда увидит Оборотня близко.

Вот только этого мне не хватало.

Но это шоковое состояние длилось всего пару минут, если не меньше. Потом включился и заработал мозг, и всё встало на свои места.

Тьма, я всё еще слишком импульсивна и взрывоопасна. Прошедшие годы ничему меня не научили, а зря. Ведь если бы в этот самый момент я увидела Саида, то наверняка сорвалась, накричала, наговорила гадостей.

А с чего вдруг такая реакция? Ну подумаешь, купил фирму, где я работаю, и что? С чего вдруг я должна собирать в панике чемоданы, писать заявление и спасаться бегством? На каком основании? Только из-за того, что он тот самый Оборотень, который когда-то меня инициировал? Тоже мне проблемы. Условия Торгов выполнены? Выполнены. Я про-

вела с ним достаточно времени сверх установленного, зарядила артефакты, так что в любом случае перед Законом чиста. А всё остальное... Просто отношения между Ведьмой и Колдуном. И он совершенно не виноват, что я слишком многое себе нафантазировала, отказываясь снимать розовые очки и взглянуть вокруг трезвым взглядом.

Да, расстались мы не очень хорошо. Невольно вздрогнула, вспомнив, как громко зазвенела, рассыпаясь на части, та старая ваза, что я в него запустила. А ведь красивая ваза была, с цветочками. И дорогая. У него вообще все в доме было дорогое. Даже в уютном домике на острове... Райский уголок посреди океана.

Нет, об этом не стоило вспоминать.

Так кого в нашем мире удивишь подобными знакомствами? Для нас, Магов, вообще длительные привязанности неприемлемы – становится скучно. Так что скрываться и прятаться не собиралась. Наоборот, мне хотелось показать ему, чего я достигла за эти годы. Побаловать своё эго.

– Джонатан, может, ты всё-таки расслабишься и успокоишься, – повернувшись к шефу, произнесла я и отняла у него очередную папку. – Выпей кофе и не нервничай.

Его ореховые глаза внезапно зажглись весьма недвусмысленным огоньком, и в ту же секунду тёплые ладони обхватили меня за талию и привлекли к крепкому мужскому телу.

– Хочешь помочь мне расслабиться? – прошептал он на ушко, и руки плавно переместились выше, накрывая чув-

ствительную грудь.

Пришлось слегка шлёпнуть его по рукам и отодвинуться.

– Эванс, забыл условия? – поправляя блузку, спросила у него.

Вроде нехитрая ласка, а тело уже успело среагировать – грудь болезненно налилась, и стала чувствительной кожа. Всё дело в этом сне. Это он оставил чувство неудовлетворённого желания.

В голове мелькнула мысль: а почему нет? В офисе всё равно никого.

Но я тут же ее прогнала. Не стоит менять установленные правила. Да и привыкла я к комфорту. А секс среди груды папок и бумаг как-то не возбуждал.

Тем временем Эванс скривился, признавая мою правоту, но перечислил:

– Секс только на твоих условиях и по твоему требованию. Но разве сегодня нельзя сделать исключение? У меня стресс.

– Найми себе девушку по вызову. Или просто брось клич по офису, что тебе нужен жаркий секс. Поверь, желающих найдётся много. Может, кого и на групповушку уговоришь.

– А если я хочу тебя?

Думает, что это потешит моё самолюбие?

Приятно, конечно, но не более. Я знала, как мы действовали на людей, и его желания несколько меня не удивили, а сейчас еще и начали раздражать.

– Я сыта. И в ближайшее время подзаряжаться не соби-

раюсь, – сухо улыбнулась ему. – И ты сам согласился на эти условия.

А еще этим утром мне казалось, что хуже быть не может. Интересно, что будет дальше?

Терпеть не могла эти выяснения отношений. Ведь мы же действительно всё решили с самого начала. Обговорили все правила. Или Джонатан так стремился залезть ко мне в трусики, что голову совершенно отшибло? Вполне возможно. Хотя, мне кажется, что всё дело в том, что до меня еще никто не смел ему отказывать. Обычно девушки сами бегали за этим красавчиком.

Нет, Эванс был внешне симпатичен, в постели неплох и вынослив, но не более того, а вкус его страсти был довольно приятным и отторжения не вызывал. Наверное, глупо было спать с собственным начальником, но он так настаивал и так соблазнял, что я не устояла. А может, просто голодная была.

– Зачем ты вообще со мной спишь? – зло выдохнул он, скрестив руки на груди.

Точно, самолюбие задела. И как произнес? Словно мы ежедневно этим занимаемся, и я уже перетасила в его квартиру свою зубную щетку. А по факту было-то всего десяток коротких встреч и только.

– Ты вкусный, – пожала в ответ плечами. – Твоя страсть хорошо усваивается.

– Звучит мерзко, – скривился мужчина.

– Зато правдиво. Не забывай, что я – Ведьма. А мы все

одинаковы. И вас мужчин используем лишь для пополнения собственного магического резерва и кормления сущности.

– Если бы я был не человеком, а Колдуном, ты относилась бы ко мне иначе?

Вот настырный. Чего добивается? Что я в порыве вины задеру юбку, залезу на стол и с криком «возьми меня прямо сейчас» разведу ноги перед ним? Бред, такие чувства, как вина и любовь, нам несвойственны. И чем больше он задаёт вопросы, тем меньше мне хочется продолжать наше общение.

– Если бы ты был Колдуном, то таких вопросов не задавал, – немного резко ответила я, после чего уже спокойно добавила: – Здесь надо бы всё убрать. Если начальство увидит этот бардак, по головке тебя не погладит... Я пошла, работы много.

И, взяв свой стаканчик с кофе плюс парочку пончиков, вышла из кабинета.

Работы действительно было много.

Вернувшись на своё место, открыла стаканчик с кофе, вдыхая пряный аромат напитка, и тяжело вздохнула. До начала рабочего дня время еще есть. Я не соврала Джонатану, заняться мне было чем. И работу свою я очень любила и делала её всегда с удовольствием, погружаясь в волшебный мир счетов, документов, встречаясь со стольким количеством разных людей и Магов. Она помогала мне стать кем-то особенным, достичь высот, о которых юная Лиза Разина

даже не помышляла когда-то. Именно по этой причине я еще не психанула и не бросила эту безумную игру в шпиона.

Сергей сказал, что внедрить меня будет просто. На мой красноречивый взгляд: «Ты с ума сошёл, я дочь их врага!» – Страж просто отмахнулся: «У меня всё схвачено, Лизи».

Терпеть не могу, когда меня называют Лизи. Сразу чувствую себя пятнадцатилетней девочкой с бантиками-косичками, юбочке и гольфиках. Для полной картинки только чупа-чупса во рту не хватает или жвачки, чтобы надувать огромные ядовито-розовые пузыри.

И кто в итоге оказался прав? Я, конечно.

Вот уже полтора года продолжаю играть роль всеми забытой, покинутой и мятежной Ведьмы. Той, что страшно разругалась со своей диктаторшей-сестрой и ушла в загул на вольные хлеба, пытаться найти смысл жизни и стать звездой.

Играть стерву, в принципе, не сложно. Я не Таня, угрызения совести меня редко мучают. Хотя, признаюсь честно, иногда и они дают о себе знать. Просто я никогда не зацкливалась на проблемах, перешагивала через них и двигалась дальше, выбросив всё ненужное из головы. Для очистки мозгов отлично помогала бутылка дорого красного вина и симпатичный альфа-самец в моей постели... или я в его. Сущность ела, резерв наполнялся, а я сбрасывала стресс, вновь становясь холодной и расчётливой.

Если честно, мне больше нравилось ночевать у партнёров, чем приводить их к себе. Потому что, проснувшись после

бурной ночи, полной страсти и огня, я могла спокойно одеться и исчезнуть, оставив после себя лишь тонкий запах духов и след помады на бокале. А вот выгнать из своей квартиры здорового мужика иногда бывает проблематично.

Со стороны кажется, что я меняю мужчин как перчатки. Беззастенчиво пользуюсь, подзаряжаюсь и бегу вперёд, разбивая сердца лиц противоположного пола.

Что ж, примерно так оно и есть...

На самом деле всё не так просто, как кажется на первый взгляд. Для стабильной подзарядки у меня есть три партнёра. Эванс входит в их число, хотя ему я звоню реже, чем остальным. Всё-таки секс с начальником плохо влияет на мою ауру. А с другой стороны, пощекотать нервы тоже иногда хотелось.

Номер один из моего списка – голубоглазый красавчик Мак. Мы познакомились с ним на вечеринке в клубе, куда я пришла прогнать тоску и просто потанцевать. Танцы, как и секс, также отлично снимают стресс.

Мак – Колдун – Иллюзионист. Такие миражи делает, что закачаешься. Причём он был мастером своего дела, вызывая не только образы, но и задействовав другие органы восприятия, такие как обоняние, слух и осязание.

Каждый раз, приезжая к нему в квартиру, я не знала, где окажусь на этот раз. Своей магией Мак превратил свою спальню в оазис посреди пустыни. В тот момент я была точно уверена, что мы предаёмся разврату на шкуре какой-то

зверюги, обнаженную кожу обдувает жаркий пустынный ветер, а над нами летают экзотические птицы.

В прошлую нашу встречу это была крыша небоскреба с миллиардами звёзд в небе. Клянусь, взрываясь от наслаждения и задыхаясь от страсти, я слышала, как внизу гудели машины, а над нами кружил вертолёт. В какой-то момент даже подумала, что сейчас нас поймают с поличным. Это было так возбуждающе, что разрядка не заставила себя долго ждать.

С Маком было весело и интересно. У него было отменное чувство юмора, он был хорош в постели и не требовал от меня слишком многого. Как и любой Колдун, Мак не заикливался на отношениях, живя сегодняшним днём, и иной раз даже не запоминая имена своих любовниц. На их смену сразу придут другие. Но моё имя Иллюзионист запомнил сразу. Может, потому что я оказалось одной из немногих, что не прыгнула к нему в койку при первой же встрече.

Знакомство состоялось с его подачи. Я сидела за своим столиком, растерянно рассматривая кроваво-красное вино, что плескалось в бокале, и думала о том, как меня всё достало. А в следующий момент чуть не заорала от неожиданности. Только секундное оцепенение и выдержка не дали мне это сделать. Вино стало пузыриться и прямо на моих глазах превратилось в бутон, что распустился за считанные секунды, став шикарной розой.

– Красивый цветок для красивой девушки, – проурчал рядом мужской голос, и всё исчезло, а в бокале вновь было ви-

но. – Я – Мак. Колдун Иллюзионист.

И, не дождавшись разрешения, мужчина сел напротив меня, пристально разглядывая и позволяя рассмотреть себя.

Колдун, уровень выше среднего, большее я не могла определить по этическим соображениям. Глубокая читка может быть воспринята как оскорбление. Среднего роста, наверное, на каблуках я буду чуть выше него. Крепкий, коренастый, со светлыми волосами и непослушной длинной чёлкой, которая всё норовила упасть на глаза.

– Бес, – привычно ответила ему, отставляя в сторону вино.
– Сирена.

Пить после представления уже не хотелось. В какой-то момент мне захотелось даже послать его во Тьму, но выиграло любопытство. Как же он будет вести себя после?

– О, Сирена. Прекрасное существо с божественным голосом, который хочется слушать вечно.

– Погибель всех моряков, – парировала я. – Чем обязана?

– Сирены у меня еще не было, – улыбнулся тот.

«И не будет, – хотелось рывкнуть в ответ. – Скучно. Как же скучно. А начало было таким интересным. Даже жаль».

– Приятно было познакомиться, Мак. Но мне пора, – схватив сумочку, произнесла я.

Удерживать Колдун меня не стал. Зато сумел отследить, куда поеду. И утром следующего дня меня ждал сюрприз.

Как говорится, шок – это по-нашему.

Мак никогда не довольствовался полумерами и не разбира-

сывался мелочами. Если соблазнять, то по-крупному. С песнями, плясками, цветами, конфетами и так далее. Так что стоило мне утром выйти из квартиры, в коридоре меня ждало 33 его копии. В белых смокингах с алой розой в петлице.

– Какого? – только и успела выдохнуть я, как началось представление.

Они запели. По крайней мере, дюжина из них, оставшаяся половина принялась танцевать, размахивая цветами, конфетами и подарками.

Голос у Колдуна был приятный, бархатный, с лёгкой хрипотцой. Но вот слуха не было никакого. И на каждой высокой ноте меня невольно корёжило. Мои врождённые музыкальные таланты такой муки перенести просто не могли. При всём этом меня еще слегка потрясывало от смеха, потому что, глядя на всё это представление, по-другому просто невозможно реагировать.

– Любооооооовь моя! – особо громко проорали они во-
одушевлённо, и у меня даже уши слегка заложило.

Я не смогла сдержать нервного смеха, глядя, как танцоры переходят в верхний брейк.

– А что здесь происходит? – соседняя дверь приоткрылась, и на пороге показалась лохматая и сонная девушка. Увидев представление, соседка захихикала и подошла ближе. – Это к тебе?

– Доброе утро, Лилиан. Прости, я не хотела тебя будить, – виновато ответила ей и слегка пожала плечами.

Подходящих эпитетов, чтобы охарактеризовать происходящее, не было.

– Да ладно, ради этого стоило встать пораньше. Твоё счастье?

– Второй раз в жизни вижу.

– Не понадобится или приестся, маякни мне. Я с радостью с ним поиграю, – хищно оскалилась Лили.

Девушка тоже была Ведьмой, только Оборотнем-Волчицей. С ней в тот момент мы еще не сильно контактировали, ограничиваясь вежливыми приветствиями. Я не могла навязываться. А она на контакт не шла.

Только благодаря выходке Иллюзиониста наши взаимоотношения вышли на новый уровень. И спустя некоторое время мы стали подругами. Насколько это возможно для двух Ведьм.

– Без проблем, – ответила я.

Насколько я знаю, милашка Лили всё-таки затащила Мака в постель, и они периодически встречались. Соседка даже как-то намекала на то, что неплохо бы встретиться втроём... поиграть. Но моя испорченность имела границы, и на такое я не была готова. Пришлось быстро придумывать отговорку.

– Мы так не играем, – обижено произнесли 33 копии Иллюзиониста и громким с хлопком исчезли, оставив после себя лишь цветы и коробки с подарками.

– Какой обидчивый, – фыркнула Волчица, поднимая с пола одну из роз. – Но вкус определённо есть. Где отхватила

красавчика?

– В клубе. Сам привязался, – вздохнув, ответила ей и принялась собирать с пола подарки. Оставлять здесь было жалко. – А теперь еще и выследил.

– Хм, а ко мне никогда ничего хорошего не привязывается, только дрянь разная. Хотя и вкусная, – облизнувшись, добавила она. – Надо чаще встречаться.

– Ловлю на слове, – усмехнулась в ответ, чуть не прыгая от счастья. Мне удалось её заинтересовать.

Надо сказать, что свой поход на завоевание крепости по имени «Сирена» Мак не бросил. Спустившись по лестнице вниз, я увидела шикарный лимузин и его, стоящего возле двери.

– Подвезти? – белозубо улыбнулся он.

– Подвези, – усмехнулась я, не устояв от обаяния этого прохвоста.

С ним было интересно, а я в последнее время заскучала от безделья.

Так и начались наши отношения. Те самые, которые я не планировала, что шли в разрез с делом. Но и отказать себе в их продолжении не могла. С Маком было хорошо, легко и свободно. С ним я была собой, не думая о своём долге.

Вторым в списке был Артур. Колдун – Воздушник.

Разница между ними двумя была как небо и земля. Мак – весельчак, балагур и рискованный малый, который просто не представлял своей жизни без приключений и адреналина.

Артур был спокойным, холодным и невозмутимым. Этакий ледяной шатен с ледяными голубыми глазами, породистым лицом, аристократическим носом, тонкими губами и военной выправкой.

И на этот раз именно я искала встречи с ним, а не наоборот. Полгода назад, когда стало ясно, что просто так вводить в курс дела меня не собираются, и вся работа катится коту под хвост, Сергей передал мне список лиц, с которыми было бы не плохо наладить контакт. Получив от него записку, я витиевато выругалась и с трудом подавила желание достать припрятанную сферу, перенестись домой и набить ему морду. Нормальным словом было только «сутенёр». Я знала, что моя роль не сводится к знакомству с Лилиан и вхождению в круг её закадычных подруг, что придётся и своё тело отдать на растерзание. Но не думала, что моя ответная реакция на распоряжение Стража будет столь яркой. Выбить у меня на лбу «шлюха» и то было бы не так больно. Что ж, его счастье, что наши контакты были сведены до минимума, и общались мы лишь через десятые руки, а то я бы точно ему что-нибудь сломала.

Но порыв злости и обиды длился всего пару минут. Остыв, решила ознакомиться с кандидатами. Так вот, Артур меня привлёк больше всего. Я нутром чувствовала, что под холодной внешностью Воздушника скрывается огненный темперамент. Да и вообще он мне физически показался привлекательным. А если мне надо было с кем-то переспать, то пусть

это будет Колдун, который мне нравился. Это хоть как-то убивало чувство безразличности внутри.

Оставалось самое сложное: привлечь его внимание. Напористость бы не сработала. Этого Колдуна и так окружали дамы, что буквально выпрыгивали из своих одежд, готовые на всё ради него. Нет, я не собиралась становиться одной из этих дурочек. Надо было создать условия для того, чтобы Артур первый сделал шаг. Поэтому я начала мелькать у него перед глазами. Ненавязчиво, не привлекая внимания, но запоминаясь. Пройти мимо, оставляя после себя лишь легкий аромат, случайно натолкнуться, предоставляя возможность ощутить мои прикосновения, и так далее. Вся операция заняла чуть больше месяца. Я не спешила, ловко расставляя сети и невинно улыбаясь. Апогей был достигнут в караоке баре, куда мне удалось вытащить Лили. Моё последнее оружие – голос Сирены, сделал своё дело, и Артур сам подошёл.

Я оказалась права – в постели Колдун был горяч, силен и вынослив. С ним было просто хорошо, сущность была довольна и сыта. И он давал мне возможность еще ближе подойти к цели, ради которой всё и начиналось.

Итак, в моей жизни на данный период времени было трое мужчин. Я встречалась с каждым из них пару раз в месяц, не больше. Этого было вполне достаточно для того, чтобы накормить сущность, наполнить резерв и не умереть от магического истощения.

Иногда меня посещала мысль: как бы на всё это отреаги-

ровала мама. Я знала, что её жизнь до встречи с отцом не была праведной, и она была такой же Ведьмой, как и остальные, меняла мужчин, наполняла резерв. Но всё равно эта мысль не давала мне покоя.

Я словно застыла между двух миров. Один мир – разврата и порока, где нет места любви и есть только секс, другой – мир любви и привязанности. Я не подходила ни под один из них. Была недостаточно порочной для Ведьмы и недостаточно светлой для дочери своего отца. И от этого на душе было еще паршивее.

Кто же я на самом деле?

Просто игрушка в чужих руках...

Но тогда играть стоит по-крупному. И Саид мне не помешает.

Глава 2

Работа.

Надо признаться, что это было последнее, о чём я думала в тот момент.

Уже давно пришли все остальные, офис наполнился привычным для нас шумом – нестройный хор голосов, постоянная трель телефонов, шум работающей техники и запах кофе. С непривычки у кого-то через полчаса могла разболеться голова, но мы жили этим шумом и дыша единым ритмом. Это была не просто, а наша жизнь.

Но до конца собраться у меня так и не получилось.

Вот уже более получаса я сидела в своём закутке, просматривала документы и не видела слов. Все буквы и цифры просто сливались во что-то непонятное и неразборчивое. Они скакали, прыгали, а иногда просто расплывались перед глазами. В какой-то момент заподозрила, что артефакт-переводчик сломался или разрядился, и поэтому я ничего не могу понять. И даже проверила его на ошибки. Но нет, всё нормально. Я просто была слишком взволнована последними новостями.

Захлопнув папку, откинулась на спинку стула и устало вздохнула. Вот и как прикажете работать, когда все мысли только об одном усато-полосатом хищнике?

Нет, мне нужна была разрядка. Если сейчас мне трудно, то

что же будет дальше. Я не могла позволить себе расслабиться и пустить всё на самотёк. Нет, подобного рода поступки уже давно были мне не свойственны. Сейчас я предпочитала взвешенные решения, точный расчёт и свободные отношения.

И я знала, что здесь, в Америке, был только один Колдун, который мог вернуть мне уверенность и спокойствие.

Рука сама потянулась к телефону. Понимала, что звонить не стоит, но устоять перед соблазном не смогла.

– Русалочка, – промурлыкал Мак, когда я уже собиралась отключить вызов. Так долго он не отвечал.

– Привет. Ты занят? – спросила у него и быстро огляделась.

Но дорогие коллеги были слишком заняты собственными делами и внимания на меня не обращали. Эванс как заперся у себя в кабинете рано утром, так до сих пор не вышел.

Новость о новом акционере еще не прошла по нашему офису, и было относительно спокойно. Но я-то знала, что скоро грядёт буря, и от этой мысли невольно пробирала дрожь.

Надо признаться хотя бы самой себе: я боялась и ждала этой встречи с Саидом. Как бы глупо это ни звучало, но в глубине душе мне хотелось показать этому Оборотню, какой я стала, чего достигла без него за эти годы.

– Ты же знаешь, киска, я для тебя всегда свободен.

Невольно поморщилась, услышав его фривольное и пош-

лое обращение, но от комментариев воздержалась. Что за дурацкая привычка собирать зоопарк – рыбка, киска, зайка, мышка и прочее. Никогда её не понимала. Хотя знала, почему он так обращается к своим любовницам – так точно имена не перепутает.

– Моя рыбка проголодалась? Быстро ты резерв растратила. Что успела натворить? Кого прокляла?

Как будто Ведьма только и может, что ходить и проклипать других направо и налево. А если Сирена, то еще и притапливать в каждой луже.

– А если просто соскучилась?

– Даже так, – с придыханием ответил Колдун и замурлыкал точно котёнок. – Я тоже скучал. Тебе повезло, радость моя. Сегодня у меня как раз есть свободный вечерок. И я с радостью приму тебя. Есть пожелания?

– Удиви меня, – усмехнулась в ответ, с трудом сдерживая улыбку.

– Обещаю, тебе понравится.

Поговорив с Маком, я немного успокоилась, и настроение даже приподнялось. Если завтра мне будет суждено встретиться с Саидом, то я буду во всеоружии. Сытая, с максимальным резервом и счастливая. А то еще решит, что я по нему скучала и страдала.

«А ведь скучала и страдала», – мысленно вставила сущность.

Но я от неё отмахнулась. Это было давно и неправда.

С усиленным рвением принялась за работу и о темноглазом кошке не вспоминала до самого обеда.

В двенадцать часов пополудни до нашей главной сплетницы, наконец, дошла весть о существенном изменении состава совета директоров. И началась всеобщая истерия.

Наши девочки и даже часть мальчиков забросили работу и принялись копаться в интернете в поиске хоть какой-то информации о Саиде. Теперь чуть ли не из каждого монитора в офисе на меня смотрел Оборотень – в деловом костюме или в одних плавках, которые чётко облегали совершенную фигуру, на отдыхе или на светском рауте, с новой любовницей или с деловыми партнёрами. Саид был везде. И на каждой фотографии он смотрел так, что у меня невольно начинали пылать щеки от воспоминаний трехлетней давности. Девочки вздыхали, облизывали губки и томно закатывали глазки. Я могла их понять.

Сама отлично помнила, каким образом в первый раз увидела его фотографию.

Что должна чувствовать почти семнадцатилетняя девочка, узнав, что кто-то выкрал её документы и выставил на Торги? Смятение, недовольство и злость. А еще обиду, потому как сделал это не кто иной, как моя дорогая бабка. Может, Марианна и хотела, как лучше, но было очень больно.

Но как быть, когда забрать документы уже нельзя? Что делать, когда узнаешь, что тебя уже купили? На целых два месяца? Страх... да, мне было очень страшно. А еще расте-

рянность, потому что понятия не имела, как быть дальше. Что делать и куда бежать.

После того, как Таня рассказала мне обо всём, я при первом удобном случае нашла его снимок в интернете. Надо же было знать, кто именно должен меня инициировать и стать моим первым мужчиной.

Оборотень был невероятно красивым мужчиной – высокий, гибкий и подтянутый. Смуглая кожа, пронзительные темно-карие глаза, нос с легкой горбинкой и чувственные губы. Чёрные чуть волнистые волосы зачесаны назад, открывая высокий лоб. Это потом я узнала, что его глаза от желания меняют цвет, становясь золотисто-желтыми, словно расплавленное золото. От него веяло силой и неприкрытой сексуальностью. Даже просто смотря тогда на фото, я ощутила жар и смущение. Казалось бы, вот она, первая влюблённость, но нет. Саид был еще очень далеко, к тому же я его боялась. А рядом в тот момент находился белобрысый синеглазый красавчик с невероятно чувственной улыбкой. Его я и выбрала объектом своего обожания.

Признаю, моё сердечко замерло, когда я увидела фотографию Саида, но почти сразу переключилась на другого. Может, уже тогда чувствовала, что ничем хорошим наша встреча для меня не обернётся? Не знаю. Но обожглась я тогда конкретно. Да так, что до сих пор дую на воду, сравнивая каждого мужчину с сексуальным Оборотнем.

Настроение опять стало стремительно снижаться. Чтобы

совсем не сойти с ума, я схватила сумку и папку с документами и выскочила из офиса. Остаток рабочего дня провела в разъездах и деловых встречах, не позволяя себе даже думать о Колдуне.

Домой я вернулась уставшая, разбитая, но довольная проделанной работой. Мне удалось выбить еще один контракт на поставку и увеличить следующую партию на десять процентов. Теперь надо было принять душ, переодеться и ехать к Маку. Он уже прислал мне загадочное смс с просьбой поторопиться.

Но и тут моим планам не суждено было сбыться.

– Привет, – соседская дверь сразу распахнулась, стоило мне только подойти к своей квартирке, и в коридоре появилась Лили.

Ведьма была одета в обтягивающие джинсы и тёмно-синий топ.

– Привет, – провернув ключ в замке, улыбнулась я. – Как дела?

– Отлично. Тебя жду.

А вот это заявление было крайне неожиданным.

– Правда?

– Есть минутка?

– Тебе нужна компания в клуб? – понимающе хмыкнула я и принялась лихорадочно думать, как бы повежливее отказать, чтобы Ведьма не обиделась и не закрылась. Вновь налаживать контакт потом будет сложно.

В клуб мне идти совершенно не хотелось, а вот к Маку очень. Я уже предвкушала, что же нового и интересного он придумал.

– Не угадала, – улыбнулась она. – Ну, так что, пустишь?

– Конечно, – распахнула дверь и чуть не застонала, увидев у неё в руках бутылку дорогого вина.

Быстро отделаться не получится. И что у неё на этот раз? Какая человечка её обидела?

Бросив сумки в прихожей и повесив пальто, я помыла руки и зашла на кухню. Лилиан, особо не церемонясь, достала бокалы из шкафчика и разливала в них рубиново-красную жидкость.

– Ты знаешь, кто моя мать? – спросила соседка, стоило мне только сесть за стол.

«Еще бы не знать. Ради неё я тут и живу столько времени».

– Ведьма, – произнесла я и невинно захлопала ресницами, ожидая продолжения.

– Разумеется, – хищно оскалилась Лилиан в ответ и взяла бокал. – Но к тому же она глава Клана.

– Правда? Ты не говорила.

– Не видела смысла. Бесс, давай выпьем. За нас.

– За нас, – улыбнулась я.

Легкий перезвон бокалов и небольшой глоток вина. Оно было вкусным, с мягкими нотками цитрусовых, и лишь слегка обожгло горло.

– Ты все работаешь, – глубокомысленно произнесла Обо-

ротница.

– Да. Надо же на что-то жить. И работа меня вполне устраивает.

Но та словно меня не слышала, думая о чём-то своём.

– Скажи мне, Бесс, тебя нравится твоя жизнь?

– А почему она должна меня не устраивать? – доставая телефон, спросила у неё. – Я живу в Нью-Йорке, у меня хорошая квартира, интересная работа и стабильная зарплата.

«Форс-мажор. Буду позже. Прости...» – быстро набрала сообщение Маку и отправила.

– Но нет семьи. Поддержки и опоры, которую даёт Клан.

Я некоторое время смотрела на вино, что играло и сверкало в свете люстры.

– Что поделаешь, если мне довелось родиться в неправильной семье, – в конце концов ответила ей.

– Человечки считают, что твоя семья как раз правильная, – заметила Лилиан и выжидательно взглянула на меня.

И в этот момент я почувствовала необъяснимую горячую волну, что красной пеленой застелила сознание, мешая нормально думать.

Вот ведь Ведьма, она же мне что-то в вино подмешала. И судя по общему состоянию, это была сыворотка правды. Вот только и она не даёт стопроцентной гарантии на честность, особенно когда знаешь, как её обойти. Сергей долго мне объяснял хитрости и тонкости этого мастерства.

– Что еще ждать от них. Они же не имеют силы и власти.

Жалкие букашки.

В голове слегка зазвенело, предупреждая о последствиях, но я не солгала, сказав общую истину. А не то, что на самом деле думала сама.

– А ты как думаешь? – продолжала напирать соседка.

Её голос был вкрадчивым и на первый взгляд казался совершенно спокойным. Но только на первый взгляд.

– Что я могу думать? Другой семьи я не знала. Танька вот пошла по их стопам, – я легко ушла от прямого ответа, равнодушно пожав плечами.

– Хочешь того же?

– Нет, – совершенно искренне ответила я и усмехнулась.

«Слабовата ты, Лилиан. Надо четко задавать вопросы. Тогда бы ты, может, меня и подловила».

Я не хотела того же. А именно выходить замуж за Стража, жить на острове и рожать ему сыновей. В этом я вновь была честна.

– А стать членом настоящего Клана хочешь?

– Да. Было бы интересно и познавательно.

«И снова не солгала. Очень хочу. И даже одного определённого Клана, в состав которогоходишь ты».

– Моя мать хочет с тобой встретиться.

«Да! Тьма! Наконец-то. Теперь главное – не спугнуть...»

– Зачем? Надеюсь, я нигде ей дорогу не перешла. А то вдруг мы с ней любовника не поделили, – продолжала игру я и вновь сделала крохотный глоток.

Нельзя было подавать вида, что я обо всём догадалась.

– Не думаю. Ты сейчас свободна?

– У меня встреча с Маком, – призналась ей. – А в чём дело? Что за таинственность? Ты ничего толком не сказала. Только вопросы странные задаёшь.

– Совсем скоро всё узнаешь, – залпом, совсем не по-женски, осушив свой бокал, ответила Лили. – Итак, поехали? Или ты к Маку?

– Ты меня заинтриговала, – отпив еще глоток, заметила я. С одного глотка плохо мне не станет. А вино действительно вкусное. – Так люблю всякие загадки. Окей! Сейчас я позволю Маку и отправимся к твоей матери.

– Отлично. Передавай ему привет.

Схватив телефон, я зашла в спальню. Колдун ответил почти сразу.

– Ну и где тебя носит? У меня всё готово.

– Мак, прости. У меня срочная и очень важная встреча.

– Какая встреча? Ты же сама мне позвонила, – в его голосе слышалась обида и разочарование. Иллюзионист, словно большой ребёнок, никогда не скрывал своих эмоций и желаний.

– Я знаю. Прости.

– Неужели важнее меня? Я такую иллюзию создал, а ты меня кинула.

– Прости, – повторила я. – Обещаю исправиться и загладить свою вину.

– Я придумаю наказание. Очень изощрённое наказание.

– Хорошо. Тебе привет от Лили.

– Так это она тебя украла? У вас там что, групповушка намечается? И без меня? – возмутился он.

А я чуть не расхохоталась. В этом весь Мак, у него мысли только об одном – о сексе. В любом количестве и самом лучшем качестве.

– Без тебя в этом деле никуда. Я потом перезвоню.

Отключив телефон, взглянула на своё отражение в зеркале и победно усмехнулась.

«Неужели получилось?»

Но расслабляться было рано.

Зелье правды – это только начало. Кстати говоря, довольно слабенькое зелье. Но Ведьм можно было понять, оно же запрещено Законом, поэтому и не рисковали. А зря. Более сильную концентрацию я могла и не обмануть. В дальнейшем мне предстояло пройти ещё уйму испытаний, и надо было к ним как следует подготовиться.

– Лилиан, я переоденусь и сейчас приду, – крикнула я в сторону кухни и подошла к шкафу.

Джинсы, свитер и футболка – как раз то, что надо для моего ночного приключения.

Теперь надо было действовать очень быстро. Дорога каждая секунда.

Как ни в чем не бывало прошла в ванную и закрыла дверь на щеколду. Бросив одежду на пол, распахнула шкафчик и

быстро достала небольшой пузырёк с ароматной солью для ванны. Это действительно была соль, только не совсем обычная.

Тонким слоем прочертила ею небольшой круг, в центре которого была я. В голове опять слегка зазвенело – зелье правды реагировало на лишние действия.

– Praesidium, – тихо прошептала на латинском, и соль сразу же засветилась мягким пульсирующим зелёным цветом.

Теперь, когда контур замкнут и активирован, можно было приступить к финальной стадии.

У меня на груди всегда висел небольшой кулон, который я никогда не снимала. Даже когда купалась в душе, спала или занималась сексом. Слишком ценным он был. Небольшой медальончик в форме прозрачной капельки, внутри которой сверкали крохотные серебристые искорки-блёстки. словно маленькие звездочки, заточённые в камень.

Осторожно нащупав подушечкой пальца едва заметную выемку, я нажала на неё, и на ладонь тут же упало несколько искорок.

Три. Как по заказу. Больше нельзя. Выжжет мозг и сотрёт сознание. А если меньше, то нужного эффекта может не быть.

– Тяжела ты, жизнь шпионки, – прошептала я, любуясь острыми гранями искр.

Сколько раз Маги и люди, особенно Вознесенский со своей компанией, требовали обыскать подземные лаборатории

храмовников. Утверждали, что там ведутся незаконные и противоестественные опыты над Стражами и заключенными. Я в это не верила. Пока не побывала там сама и не оценила весь масштаб производимых храмовниками работ. А он действительно впечатлял и находился просто за гранью возможного.

На моей ладошке сейчас лежали одни из таких последних экспериментов. Очередная особо секретная разработка храмовников, испытывать которую пришлось и мне.

Я отлично помнила, как было больно в прошлый раз, когда Сергей показывал принцип его действия, поэтому на мгновение застыла, не в силах сделать последний шаг.

Но времени не было. Я не должна была вызвать у Лилиан подозрения. Стоит ей только заподозрить неладное – и всё пропало.

Глубоко вздохнула, быстро проглотила искорки и закрыла глаза.

Бум...бум...бум... Застучала кровь в висках.

Казалось, что вокруг меня кто-то наэлектризовал воздух. Каждый волосок на теле встал дыбом, копна на голове зашевелилась, щекоча кожу... Но это было лишь начало.

В следующее мгновение в мою голову будто впились сотни острых иголок. С трудом сдерживая стон, вцепилась пальцами в раковину и принялась мысленно считать от одного до пяти. Всего пять секунд, и эта попытка закончится.

Пять секунд, которые показались вечностью.

Молчать... молчать... ни звука. Соль скрывает магический всплеск, но она не может заглушить звуки.

Пять секунд. Так же быстро, как появилась, боль исчезла, растаяв, словно туман.

Тяжело дыша, я выпрямилась и взглянула на своё отражение. Страшно бледное, словно восковое лицо, черные круги под глазами, обескровленные губы и острые выступающие скулы. На меня словно смотрел покойник.

Нет, в таком виде я не могла показаться Лили.

А время всё шло.

Дрожащей рукой открыла кран и провела над ним рукой, прошептав простенькое заклинание. В ту же секунду вода, приняв форму шара, отсоединилась от крана и поплыла в мою сторону. Стоило лишь коснуться его пальцами, как вода мягко обтянула руку прозрачной переливающейся перчаткой.

– Лечи, – шепнула я и дотронулась до лица.

В следующее мгновение водная субстанция целительной маской покрыла его. Кожа слегка зашипала и болезненно натянулась, но это мелочи. С тем, что я пережила только что, не сравнится.

Пока вода возвращала мне человеческой облик, быстро стащила юбку, блузку и чулки и принялась одеваться.

Пара минут – и я была готова.

– Спасибо, – улыбнулась водному шарик, который вновь лежал на моей ладони, и положила его в раковину, где он

сразу утратил округлость и слился в сток.

– Гораздо лучше, – вновь взглянув на себя в зеркало, заметила я.

Щеки блестели, глаза сияли, и я производила впечатление здорового и довольного жизнью человека. Это мне и надо было. Конечно, резерв истощился, но оно того стоило. Заклинание Живой воды – очередной плюс для Сирены.

Собрав с пола остатки соли, которая приняла на себя основной удар магии, я прислушалась, пытаюсь определить малейшие изменения в нитях силы.

Нет, всё отлично. Защитный круг не позволил силе вырваться наружу, и магический фон не пострадал.

Взглянув на часы, поняла, что прошло не более пяти минут.

– Ты долго, – Лили ждала меня у двери и внимательно осмотрела. – Что делала?

Вновь тревожно зазвонил колокольчик зелья правды.

– Живительную маску для лица, – улыбнулась ей. – Я же еду к Главе Клана, вот и захотелось убрать синяки под глазами, смыть макияж. Хочешь, и тебе такую же сделаю.

– Нет, не стоит. Мы и так уже опаздываем. Готова?

– Да.

Внизу нас действительно ждала большая черная машина.

Практически всю дорогу до Клана Лили промолчала, я тоже не лезла с разговорами и лениво рассматривала проплывающие за окном пейзажи. Мне надо было сформировать но-

вое сознание, а это требовало усидчивости и сосредоточенности.

Хотя это я переборщила с оценкой своих действий. «Сформировать сознание». Ха! На самом деле всё было гораздо проще, но эффективнее, чем кажется на первый взгляд.

Сергей понимал, что просто так меня не примут в Клан и обязательно устроят проверки.

– Лаура – очень сильная Ведьма, и Глава отличная, – произнёс Сергей тогда.

Мы сидели на веранде его дома на Сейшелах, пили коктейли и смотрели на солнце, которое клонилось к закату. Со стороны могло показаться, что мы вели беседы ни о чём. Уж слишком расслабленными были наши позы, а жесты ленивыми. Но это всего лишь видимость.

– И как Глава она собрала вокруг себя хороших Ведм. Одна Хизер стоит десятерых.

– Хизер? – наблюдая, как солнечные блики отражаются в гладкой поверхности океана, спросила у него.

– Она Телепат. Очень сильный Телепат, – с легким намёком произнёс он.

– Хизер будет меня считывать, – догадалась я и тяжело вздохнула. – И как ты собираешься прятать мои мысли? Тут особым талантом не надо обладать, чтобы понять, что я посланный казачок.

Тревоги отчего-то не было. Наоборот, проснулся азарт и

желание выделиться или поиграть с этими Ведьмами в кошки-мышки.

— У меня есть кое-какие мысли, — протянул новоиспеченный родственник, рассматривая лёд в бокале, что слабо позвякивал в тишине. — Вопрос только в том, как далеко готова зайти ты?

И взглянул прямо в глаза.

Оказалось, что далеко, раз позволила ставить храмовникам эксперименты на собственном сознании. А те были фанатиками своего дела и действовали на совесть.

Эти кристаллики замораживали мои мысли, чувства и эмоции. Но делали это так органично и естественно, что Телепат не мог отследить воздействие, если не знал, что искать. Для того чтобы меня приняли в Клан, они должны удостоверить, что я отказалась от семьи. Мне надо было вытащить из подсознания старые воспоминания, обиды и боль. Вытащить и выставить напоказ. Воспоминания должны быть яркими, сильными, важными и, самое главное, настоящими, чтобы, запутавшись в них, Телепат не копнул глубже.

«— Лиза, ну почему ты так себя ведёшь? — мама тяжело вздохнула. — Посмотри на Таню... Почему ты не можешь быть хоть чуть-чуть похожа на старшую сестру...»

«— Ненавижу тебя! Как ты меня достала!»

Мягкий мишка пролетел через всю комнату и врезался в стену. Таня даже не дрогнула. Лишь покачала головой и совершенно спокойно произнесла:

– Мы поговорим, когда ты успокоишься.

– Ты не имеешь права мной распоряжаться. Ты мне не мать!...»

«Слышно плохо, мне пришлось хорошенько постараться, чтобы расслышать каждое слово, что произносил колдун:

– Колючка, твоя сестрёнка, конечно, очень милая, хорошенькая и замечательная девочка, но она не ты. И никогда не будет тобой. А я слишком себя уважаю, чтобы пользоваться стразами, как бы ярко и красиво они ни сверкали, мне нужен только чистый камень, оригинал...»

«Толпы людей, что собрались около здания Совета. В руках у них плакаты и перечёркнутое фото сестры – «УБИТЬ ВЕДЬМУ!», «ЛИШИТЬ СИЛЫ!». И холёный мужчина, что стоял на самодельной трибуне в дорогом пальто и вещал о справедливости и наказании. Роман Вознесенский и его ручные людишки...»

«Думаешь, ты что-то для него значишь? – брюнетка хочет и зло смотрит мне в глаза. – Ты еще большая дура, чем я думала. Знаешь, что это такое?

И кидает в мою сторону папку с документами. Я не могу противиться искушению и открываю, читая первый же лист...

– Нет... Этого не может быть.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы осознать, что увиденное – правда.

Как он мог. Ненавижу!...»

«— Ты ребёнок, Лиз, — ответил Оборотень.

— И поэтому ты выбрал её. Когда ты собирался рассказать всё, Саид? Когда сроки подойдут? — перебила его и задрожала. Сил молчать больше не было.

Как же раздражала его бесстрастная физиономия и холод в карих глазах...»

«— Я хочу, чтобы ты занялся со мной сексом, — быстро произнесла и застыла, ожидая действий.

Но Соколов не спешил кидаться на меня. Лишь тихо спросил:

— Зачем?

— Я — Ведьма, ты — Колдун.

— И? — он приподнял брови еще выше.

— Я настолько тебе не нравлюсь? — внутри всё вспыхнуло от боли, пришлось сжать кулаки, чтобы не закричать. — Или ты кроме Тани ни на кого смотреть не можешь?...»

«— Лиз, я хочу, как лучше, — серые глаза были полны печали и грусти. — Я же люблю тебя.

— А ты спросила, чего я хочу? — волна боли и гнева поднимается из самого сердца. — Почему ты уверена, что твоё мнение самое правильное? Из-за того, что подцепила Стража и он тебя обрюхатил?

Таня охнула и схватилась за живот.

— Лиза, — в дверях застыл Сергей и зло на меня глянул. — Тебе лучше уйти.

— Давно об этом мечтаю!...»

Всё, больше не могу.

Распахнув глаза, судорожно вздохнула, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания. Сущность в глубине души заскулила и жалобно захныкала, пытаюсь меня хоть как-то утешить.

«Глупая зверюшка», – с нежностью подумала о ней.

Больно!... Я проходила через это уже третий раз и всё не могла привыкнуть к этой жуткой боли. Тяжело переживать эти воспоминания и чувства раз за разом. Мне словно душу выкорчевывали наизнанку и топтались по ней ногами.

– Бес, с тобой всё нормально? – Лили наклонилась ко мне, обеспокоенно заглядывая в глаза.

– Да, только что-то подташнивает. Наверное, устала.

– Наверное, – поспешно согласилась соседка.

Явно не хочет, чтобы я «догадалась» о Зелье правды, одним из побочных эффектов которого была тошнота и головокружение.

Слегка тряхнув головой, раскрыла клатч и достала зеркальце и губную помаду.

Алый цвет ярким пятном вспыхивает на губах, возвращая уверенность и спокойствие.

Ну, здравствуй, прежняя Бес. Раскованная, уверенная в себе Ведьма, что не боится ничего и никого.

В следующее мгновение машина притормозила и остановилась. Шины закрипели на снегу.

Прибыли.

Выйдя на улицу, я несколько захмелела от свежего морозного воздуха, что слегка обжег легкие и заставил задержать дыхание. Вдохнув через нос, еще некоторое время наблюдаю, как летали чёрные мушки перед глазами, причудливым образом перемешавшись с хлопьями снега, которые, кружась, падали с неба. Но потом все прекратилось, и я могла рассмотреть дом, у которого машина и остановилась. Множество фонарей освещали фасад, рассеивая темноту ночи.

Это был двухэтажный особняк с колоннами, башенками, ступеньками, что были сделаны из настоящего мрамора, и большими узкими окнами. Всё здесь кричало о роскоши, богатстве и достатке.

Запахнув шубку, слегка поёжилась от порыва ветра, который пробрался под верхнюю одежду и холодной лаской прошёлся по спине. Теплый кокон ставить вокруг себя я не спешила. Мало ли что ждёт меня там за дверями этого элитного домика. А силы ещё могут понадобиться.

– Красиво, – оглядывая каменные статуи обнажённых мужчин, которые наподобие древнегреческого Атланта держали на своих плечах свод балкона.

– Это ты еще внутри не была, – усмехнулась Лилиан, беря меня за руку и таща за собой.

Ведьма оказалась права. Едва войдя в просторный холл, я чуть не ослепла от блеска хрусталя, золота, начищенного пола и бронзы. Стиль рококо во всём своём великолепии. Закруглённые стены, тканевые обои, резные панели с позо-

лоченным орнаментом, лепнина где только можно, множество зеркал. Фарфоровые статуэтки, бронзовые канделябры и старинные механические часы. А в гостиной, куда мы зашли, стоял огромный камин, отделанный натуральным камнем.

В какой-то момент я даже решила, что меня отшвырнуло в прошлое, в век так XVII или XVIII. Того и гляди сейчас выйдут дамы в пышных платьях с париками на голове, украшенными перьями, драгоценностями и цветами. Правда, я слышала, что там частенько вили гнёзда мыши, и дамочки носили с собой спицы и тыкали ими в парик, если вдруг грызуны начнут пищать. От последней мысли меня передёрнуло. А еще говорят мы, Маги, живодёры и чудовища.

– Лилиан, ты долго, – по широким ступенькам спускалась высокая, болезненного вида женщина с узким лицом, длинным носом и маленькими, глубоко посаженными чёрными глазами. Прямые тёмные волосы были коротко подстрижены. – А это, я так понимаю, Елизавета Разина.

– Можно просто Бесс, – улыбнулась я.

– Тогда я просто Хизер, – тонкие губы растянулись в улыбке, которая не тронула холодных глаз. – Долли, забери у девушек их вещи.

Откуда-то сбоку вынырнула хорошенькая темноглазая служанка в черном платье, чепчике и белом переднике. Я, увидев её наряд, чуть не расхохоталась. Только в последний момент смогла прикусить губу и сдержаться. Они тут совсем

помешались на старине и антиквариате? Лично я любила модерн и минимализм.

– Чай, кофе, вина? – предложила тем временем Телепат.

– Нет, спасибо. Воды, если можно. Голова что-то разболелась, – я аккуратно потёрла висок и улыбнулась. – Да и пили мы уже вино. Да, Лили?

– Да, – фальшиво улыбнулась та, и от меня не ускользнуло, как они обменялись взглядами.

После этого Ведьма тут же прошла по моему сознанию. Едва заметно, но я почувствовала. Сущность заворчала и подняла мордочку. Её такое вмешательство в наше личное пространство злило и тревожило. А ведь это только начало, лишь пятый уровень проверки, впереди нас ждал второй уровень.

– Итак, Бесс, – Хизер села на диванчик, что словно сошел со страниц учебников по истории, и взглянула на меня. – Ты понимаешь, что это не просто визит вежливости?

Да, эта дамочка ходить вокруг да около не будет. Что ж, это даже хорошо, время позднее, и растягивать смысла нет.

– Догадаться нетрудно.

– Я – Телепат.

А произнесла так, будто царица Морская.

– Сирена, – пожав плечами, ответила ей.

Её такое пренебрежительное отношение задело, хотя вида Ведьма не подавала. Только глазами сверкнула и всё.

– Мне нужно твоё согласие на считывание.

Сущность зарычала и слегка оскалилась, пришлось мысленно на неё шикнуть, чтобы не отвлекала. Мне сейчас надо было сосредоточиться, выставляя ледяные щиты, которые появились в сознании после приёма искорок. Жаль, что их действие скоро пройдёт.

– Считывание? – я нахмурилась и недовольно поджала губы. – Но зачем?

– Ты дочь Анатолия Разина.

Напоминание об отце привычно ранило, но расслабляться было нельзя. Но свою боль и гнев почувствовать Ведьме позволила. Еще одно очко в мою пользу. Пусть знает, как я на него злюсь.

– И что? – с вызовом спросила у неё и скрестила руки на груди.

Но мой вопрос Ведьма проигнорировала, вновь спросив:

– Так ты даёшь своё согласие?

– Чтобы вы копались в моём грязном белье? А как же личное пространство и тайны интимного характера?

– Это уже первый уровень, а я буду считывать на втором. Глубоко не зайду, не переживай, – хмыкнула она.

Задумалась, внимательно рассматривая Ведьму и всем своим видом показывая, как же я недовольна таким поворотом событий.

– А это обязательно? – в конце концов нехотя спросила у неё.

– Да. Без этого встречи с Главой не будет.

– Ладно. Я даю своё согласие на считывание второго уровня.

Больно не было. Было неприятно. Словно в голову ко мне заползли холодные щупальца какой-нибудь морской твари и принялись там ковыряться. Я вся покрылась потом, тяжело дышала и мелко дрожала, пытаюсь успокоиться сама и успокоить взбесившуюся сущность. При всём при этом приходилось отвечать на вопросы, которые Хизер задавала мне на протяжении всего сеанса.

Иногда вопросы были лёгкими и простыми – как меня зовут, где родилась, в чем заключается моя сила и так далее. Ведьма прощупывала сознание, пытаюсь определить, когда я говорю правду, а когда лгу. А еще она с интересом просматривала мои воспоминания. Пока именно те, что лежали на поверхности.

Затем вопросы стали посложнее: правда ли то, что я не общаюсь с сестрой? Почему это произошло? Как я отношусь к людям? Знаю ли я Вознесенского?

Время словно остановилось. Понятия не имею, сколько продолжалась эта процедура. Но потом неожиданно всё прекратилось.

– Выпей воды, – Лили подсунула мне под нос стакан с прозрачной жидкостью, который я опустошила в один глоток.

Голова не просто болела, она раскалывалась на части, сводя с ума. Я с трудом дышала, а перед глазами всё вертелось, будто потолок с полом затеяли чехарду и стали прыгать ту-

да-сюда. Еще немного – и меня бы вырвало прямо на дорожкой ковёр.

Я еще не знала, прошла ли испытания. Помогли ли искорки, или эта Ведьма всё-таки смогла что-то унюхать? Такая дотошная и властная тётка ничего не упустит. Стоит Хизер зацепиться за нестыковку, и она не отстанет, пока всё не выяснит. Хотя, судя по тому, что меня еще нигде не прикопали, всё нормально.

Так и вышло. Когда я допивала третий стакан, пришла Глава с весьма заманчивым и интересным предложением, от которого просто невозможно было отказаться.

Глава 3

Спать хотелось невероятно, я буквально засыпала на ходу и ничего не могла с этим поделать.

Потратив значительную часть резерва на бодрящее заклинание и подкрепив всё это двумя чашками крепкого эспрессо, я сидела за своим столом и тупо смотрела на монитор компьютера. От заставки с тропическим бризом уже болели глаза, но больше смотреть было некуда. А видимость работы создавать приходилось.

После встречи с Лаурой меня привезли домой уже под утро. Солнце еще не встало, но сумрак ночи уже начал рассеиваться. Снег кончился, и было непривычно тихо.

Дома первым делом включила магическую охранку и закрыла дверь на замки. После чего сползла на пол, опираясь спиной о дверь, и некоторое время просидела, не двигаясь с места и пытаясь до конца прийти в себя.

Тяжело было не столько физически, хотя потрепало меня знатно. Трудно было эмоционально переживать всё раз за разом и не сойти с ума, пытаясь разобраться, что правда, а что ложь. В какой-то момент даже поверила, что я на самом деле такая – злобная, агрессивная, злая на весь мир Ведьма, что жаждет лишь власти и удовольствия. Вернуться к собственному «я» было сложно и тяжело. Как и забыть, загнав подальше в сознание болезненные воспоминания о прошлом.

А ведь могла стать такой стервой. Марианна так стремилась слепить из меня настоящую Ведьму, и ей ведь почти удалось это сделать. Таня спасла, и Сергей. Ту пиявку, что Страж вытащил из моего сознания, я запомнила на всю жизнь, как и предательство родного человека. Которому на тот момент я доверяла больше всех на свете.

Тяжелое время тогда было. Марианна, Дима, Саид... Каждый из них приложил руку к моему становлению. И я даже была в какой-то мере им благодарна за такую науку.

Да, что не убивает, делает нас сильнее. Теперь я точно это знаю.

Потерев лицо руками, вздохнула и начала подниматься. Сначала встала на корточки, потом, кряхтя, как восьмидесятилетняя старуха, поднялась на ноги.

Надо было как можно скорее отправить весточку Сергею.

Спать я так и не легла. Посчитала, что в данной ситуации это бессмысленно и глупо. Выспаться всё равно не смогу, а голова точно будет болеть.

Прикрыв рот рукой, опять зевнула. Сладко потянулась до хруста в суставах. В десятый раз за сегодня подумала о третьей чашечке эспresso. Может, как раз его не хватает для улучшения самочувствия. Бодрящее заклинание отчего-то не срабатывало. Скорее всего, из-за вчерашних искорок. Они еще до конца не вышли из организма и притупляли действие заклинания.

– Бесс, а ты чего сидишь? – ко мне в закуток вбежала Ти-

ана и взволнованно принялась обмахиваться папкой с документами.

«А что мне еще делать? На танцы я пока не способна».

– А в чём дело? – вслух спросила у неё и схватила пачку счетов со стола, делая вид, что очень занята.

И только в этот момент я услышала странный шум и топот. Встав с кресла, с удивлением осмотрелась. Вокруг царил самый настоящий хаос – беготня, суета и непонятная эйфория. Девчонки в спешном порядке красились, причёсывались и наводили красоту, о чём-то восторженно переговариваясь. Мужчины перевязывали галстуки, соревнуясь между собой в самом изысканном узле.

– Ты что, не слышала последние новости? – ахнула Тиана. – ОН приезжает.

– Кто ОН? – еще больше нахмурилась я, отводя взгляд от коллег.

– Новый акционер. Тот, который Оборотень.

– И что? – возвращаясь в кресло, спросила у неё.

Радости по этому поводу я не испытывала. Страха, правда, тоже. Лишь усталость и желание, чтобы этот фарс поскорее закончился.

Пришёл и пришёл, какая разница.

– Как что? Ты видела его фотографии? Это же такой мужчина... Ммм... – девушка закатила глаза. – Такая фигура, а загар... Это же чистый тестостерон. Да еще и Оборотень. Бесс, – неожиданно замаялась Тиана. – Ты же Ведьма.

– Я в курсе, – рассеяно ответила ей, пытаюсь найти в ящике стола скобы для степлера.

– А правда, что Оборотни самые лучшие любовники из Магов?

«Да!» – взвизгнула сущность и даже подпрыгнула на месте.

На неё моя усталость не действовала. Тварюшка как никогда была полна сил и энергии. А новость о скорой встрече с любимым «котиком» привела её в состояние эйфории.

«Закрой пасть», – мысленно рявкнула в ответ и взглянула на покрасневшее лицо коллеги.

– Тиана, у тебя были любовники Маги?

– Да, целых три.

Какая прелесть, наверное, она очень этим гордится. Ну, для человечки довольно неплохой результат. Я своих любовников не считала. Смысла не видела, ведь для меня, по сути, существовал только один, которого я не могла забыть.

– Так вот, половая активность, выносливость и прочие атрибуты отличного секса зависят не от ипостаси, а от темперамента и опыта любовника.

– А у тебя был любовник Оборотень? – пододвигаясь еще ближе, спросила Тиана.

«Да!» – снова сущность. Только на этот раз её тон был более многозначительный и даже немного предвкушающий.

– Были. Так что поверь, мне есть с чем сравнить.

В этот момент наше уединение было нарушено.

– Разина?! Сол?! – воскликнул Джонатан, остановившись рядом с моим закутком. – Вы почему еще здесь? Обе на выход. Высокое начальство скоро прибудет.

Нас, как скот, согнали в огромную приемную на первом этаже – высоченные стеклянные потолки, белоснежный пол и потолок, хромированные столики, мягкие диваны с кремовой обивкой и очень много зелени. Приветствовать Его Высочество предстояло сразу у входа.

Все мои попытки спрятаться куда-нибудь в самый дальний уголок приёмной проваливаются сразу. Мисс Стоун, секретарша нашего генерального, чётко следила за соблюдением иерархии. Дамочка сделала мне страшные глаза и вернула на мое место в третьем ряду рядом с Эвансом. Лучшие сотрудники должны быть вознаграждены правом увидеть Хозяина поближе. И чего я так старалась? Надо было завалить план по продажам, сорвать пару крупных сделок – и сидела бы я на галерке рядом с такими же неудачниками. Да нет же, выслужилась на свою голову. Оставалось надеяться, что в такой толпе народу он меня просто не заметит.

Разъехались раздвижные двери, и, широко шагая, в приемную входит он – высокий, смуглый и все такой же красивый.

Но отчего жизнь так несправедлива, а? Колдун даже не постарел за эти три года, ни единого седого волоска, ни одной морщинки – всё так же одурающе красив. Резкие и хищные движения, золотистый загар и волосы цвета вороного крыла.

Окруженный толпой из высшего руководства, Оборотень скользнул по толпе равнодушным взглядом бархатисто-карих глаз, быстро кивнул и так же стремительно прошагал к лифту.

Шаг... второй... третий...

Я не смогла сдержать счастливого вздоха и радостной улыбки. Не заметил!!! Не узнал!!! Есть всё-таки на свете справедливость.

Но, как оказалось, радоваться я начала слишком рано.

И в ту же секунду Саид вдруг резко остановился и замер.

Даже с такого расстояния я видела, как напряглась его спина, как мужчина весь подобрался, словно хищник, готовый к прыжку. Это видела не только я, потому как человеческое начальство моментально отошло на пару шагов, а мы все испугано застыли, боясь сделать лишнее движение.

А Саид медленно-медленно обернулся... Плавно и в то же время жутко, просто котяра на охоте. И сразу безошибочно нашёл взглядом меня. Словно и не было всех остальных, только мы вдвоем.

На смуглом лице появилась знакомая до дрожи чувственная улыбка:

– Ну, здравствуй, Лиз.

Понятия не имею, откуда появились силы. Вместо того чтобы растечься лужицей и восторженно ахнуть, на меня волной накатила уверенность и спокойствие, даже сущность не раздражалась. Она вообще вела себя на удивление тихо.

Упала у норки, сложила лапки и мурчала от счастья.

Продажная тварюшка. Ни капли самоуважения.

– Здравствуй, Саид.

Такой реакции он от меня явно не ожидал. Правая бровь удивлённо приподнялась, и Оборотень продолжал молчать, словно ожидал продолжения.

Да, та Лиза Разина, которую он знал, непременно устроила бы истерику или скандал, запустила бы в него чем-нибудь и даже, может, попыталась бы ударить. Та Лиза не простила бы выставление собственной личной жизни напоказ половине фирмы.

Новая же Бесс гордилась своими сексуальными похождениями. Я не кричала о них на каждом шагу, но и не скрывала.

Вроде бы и успокоиться надо, но проклятая сущность была тут как тут с очередным сладким воспоминанием, что промелькнуло перед глазами.

«– Не забывайся, девочка, – прошипел Саид.

Я видела, что его хвалёное спокойствие и самообладание, которому завидовали все Оборотни, трещит по швам. Но это меня не испугало, наоборот, даже подстегнуло.

– Не смей мне указывать! – взвизгнула в ответ.

Это стало последней каплей, переполнившей чашу его терпения.

– У нас договор, и я могу делать всё, что посчитаю нужным. Хочу, поставлю тебя раком, хочу, отправлю к сестре на Сейшелы с огромной неустойкой.

– Ненавижу! – рука взлетает раньше, чем я успела это понять.

Но Саид перехватил, больно сжимая запястье. Глаза в одно мгновение стали ярко-жёлтые, а зрачок вытянулся – того и гляди покроется полосками, и хвост вылезет.

– Пусти! – кричала я, пытаюсь вырвать руку из захвата.

Но вместо того чтобы отпустить, мужчина неожиданно схватил меня за шею и прижал к себе, сминая губы в болезненном поцелуе. Я сопротивлялась, пихалась, кусалась и даже немного царапалась. Где-то первые секунд двадцать. Потом уже не могла. Гнев и обида в мгновение ока переросли в страсть и безумное желание, против которого никто из нас просто не мог устоять.

Подхватив под ягодицы, Саид впечатал меня в стену, задев при этом какую-то безделушку, что с громким звоном разбилась, упав на пол. Но это событие ускользнуло от моего сознания, промелькнув неясным шумом на фоне страсти. В тот момент я могла думать только о мужчине, что был рядом, и о собственном желании.

Тогда Саид взял меня прямо в гостиной у стены. Разорвав бельё, закинул ноги себе на бёдра и парочкой резких толчков довёл меня до взрывного наслаждения...»

Если подумать, то все наши ссоры заканчивались одинаково – страстным сексом. Все, кроме последней. Картинки-воспоминания промелькнули перед глазами за считанные секунды и не вызвали ничего, лишь непонятную грусть и тос-

ку.

Хороши же были у нас отношения – страсть и боль в одном флаконе. Мы спорили, кричали, ругались, а потом устраивали страстные перемирия. С одной стороны, это было интересно и очень ярко, а с другой...

Может, и хорошо, что всё так закончилось? Рано или поздно страсть бы ушла, оставив лишь привычку и горькое разочарование.

Я не жалела, что Саид был в моей жизни. Жалела лишь о том, что мы те, кто мы есть. Что я была «светлой», а он – «тёмным», который оказался тем самым единственным.

– А ты изменилась, – вырвал меня из воспоминаний тихий голос Оборотня, который внезапно оказался совсем рядом.

В нос тут же ударил знакомый запах туалетной воды. Саид всегда был верен привычкам, и пьянящий аромат остался тем же, что и три года назад.

Но что мне надо было ответить на его фразу? Все меняются, особенно когда сердце разбивается вдребезги, оголяя нервы.

– А ты нет.

Усмехнулся, слегка приподняв уголки губ.

Я помнила эту улыбку. Сколько же раз я видела её в своих грешных снах? Не сосчитать.

– Отлично выглядишь, Лиз.

– Ты тоже.

Разговор не клеился и вызывал дискомфорт. Как и десят-

ки пар глаз, которые внимательно следили за нами, жадно ловя каждое слово. И этот тихий шепот за спинами тоже раздражал.

– Мистер Шариф Эль Дин, вы знаете мисс Разину? – к нам подскочил исполнительный директор и любезно улыбнулся.

– Да, знакомы, – не отрывая от меня взгляда бархатисто-карих глаз, ответил он. – Пару лет назад между нами было заключено одно соглашение.

Взгляд я не опустила. Если ему нравится играть в эти непонятные гляделки, то будем играть до конца. Только вряд ли это что-то изменит между нами. Как бы ни был силён соблазн, поддаваться ему я точно не собиралась. Снова выходить из ломки не хотелось. Больно очень.

– Вы работали вместе? Надо же, какое совпадение! – фальшиво воскликнул тот. – Тогда вы знаете, что эта девушка – потрясающий специалист. Такая молодая, но такая талантливая.

– Это был договор личного характера.

Улыбка директора сразу подувала. Человек явно не знал, что можно на это ответить.

«Ты же помнишь, Лиз», – шептали тёмно-карие глаза.

«Это не имеет значения. Всё закончилось».

– Значит, ты здесь работаешь, – продолжал Саид, игнорируя мой красноречивый взгляд.

– Да.

– Удивительное совпадение.

– Я бы даже сказала, поразительное, – сухо ответила ему. – Вас уже ждут. Да и мне пора работать.

Мужчина намёк понял.

– Рад был увидеть тебя, Лиз.

– Я тоже.

– Теперь мы будем чаще встречаться, – двусмысленно произнёс он, схватил мою ледяную ладонь и поцеловал кончики пальцев.

Сущность тут же грохнулась на спину, задрав лапки, и закатила глаза от счастья. А я лишь дежурно улыбнулась и, выдернув руку, отступила на шаг.

Аудиенция окончена. Всем спасибо за внимание.

Останавливать меня Оборотень не стал. Лишь криво усмехнулся, покачал головой и направился к лифту. И это всё происходило в гнетущей тишине.

Только тут до меня дошел весь масштаб трагедии. Теперь же все сплетницы достанут своими расспросами и вопросами. Половина наших дамочек наверняка положили на Оборотня глаз и точно захотят узнать о нём побольше пикантных подробностей. Вот только я никак не хотела делиться. Это были мои воспоминания. И только мои.

Первая мысль была сбежать. Но куда? На улицу? В декабре? В одной тоненькой блузочке, узкой юбочке и тонких чулках. Конечно, силы для создания тёплого кокона мне хватит. Но что потом? Восстанавливать резерв? Но для того чтобы полностью его восстановить, мне надо сутки из постели не

вылезать. А этого я себе позволить не могла.

Вариант номер два – спрятаться в туалете и пересидеть там. А сколько я могу там прятаться? До конца рабочего дня? Неудобно и кушать захочется. Да и не пристало Ведьме прятаться по туалетам от каких-то людишек.

Третья возможность – вернуться к себе в закуток, взять документы, верхнюю одежду и съездить на какие-нибудь встречи. Но беда в том, что я вчера была везде, где надо. Этот вариант также отпадал.

Притвориться больной? Нет, глупо. И Саид решит, что я от него прячусь.

Значит, выход оставался только один – работать, работать и еще раз работать.

Крутанувшись на каблуках, я поспешила к лифту. Догнала Джонатана и крепко схватила его за руку.

– Ты не против? – пропела ему на ухо, краем глаза смотря, как в нашу сторону косятся девочки с отдела.

– Не против. Мне как раз надо с тобой серьезно поговорить.

Тон у шефа был какой-то странный, я бы даже сказала напряженный. Да и голос показался слишком резким и немного злым.

«Вот Тьма! Надеюсь, он не собирается устроить мне сцену ревности? Мне только этого не хватало для полного счастья».

В лифт нас набралось человек десять, меня даже слегка

зажало в углу, но пихаться и сопротивляться я не стала. Сейчас больше всего на свете хотелось побыть одной, подумать и выстроить новую линию поведения. Возникло странное ощущение, что появление Оборотня в моей жизни ни к чему хорошему не приведёт. И планы поломать может. А этого я допустить не могла. Отношения и чувства – это одно, а работа – совсем другое.

Но Джонатан... Со своего места я видела его напряжённую шею и понимала, что ничем хорошим наш разговор закончиться не может по определению. Эванс начнёт требовать невозможного, а я просто поставлю его на место.

Всё-таки не стоило заводить роман на работе, да ещё с человеком. Кроме проблем от наших отношений я толком ничего не получила.

И что хуже? Толпа чокнутых фанаток или сверххрепнивый шеф?

Стоило лифту остановиться на родном сорок четвёртом этаже, а дверцам разъехаться в стороны, как я, растолкав всех локтями, ринулась на выход. Даже Эванса опередила, а он стоял ближе к выходу.

– Бесс, – донёсся мне вслед возмущённый вопль шефа, который из-за давки, устроенной мной, замешкался у лифта.

– Я обязательно зайду к тебе, но чуть позже, – не оборачиваясь, бросила я ему и ускорила шаг, что на шпильках было несколько проблематично.

Нет, не готова моя расшатанная психика к приступам

нездоровой ревности. У рабочего места меня уже ждали.

– Бесс, – фальшиво улыбнулась Марта. – Привет. Отлично выглядишь. Как у тебя дела?

– Работаю, – протиснувшись к креслу, ответила ей и быстро села за свой стол.

– Вся в делах. Но надо же и отдохнуть, расслабиться, поболтать с подружками.

«Это с тобой что ли?»

– Нам платят не за разговоры, Марта, – совершенно спокойно ответила ей и уткнулась в компьютер.

– Но есть обеденный перерыв. Давай сходим куда-нибудь? Я угощаю.

«Сразу послать или продлить удовольствие?»

Самое интересное, что за всеми этими волнениями и испытаниями я не заметила, как ко мне вернулась привычная энергия и сила. Наверное, бодрящее заклинание, наконец, подействовало, изгнав из организма остатки блестяшек.

– Я подумаю, – не отрывая взгляда от монитора, ответила ей.

– Хорошо, – с трудом сдерживаясь, холодно ответила Марта и ушла.

Не прошло и пяти минут, как следом подошла Сидни, затем Кайла, потом еще и еще. И все они страшно хотели угостить меня обедом.

«Надо же, как Саид их зацепил. Интересно, как они меня делить будут?» – подумала я, взглянув на часы. До обеда

оставалось пять минут.

И в этот момент зазвонил телефон.

– Разина, ко мне, – отрывисто произнёс шеф и сразу отключился.

Вопрос выбора сразу отпал. Взяв ежедневник, папку с документами и прижав всё это к груди, я пошла к шефу.

– Ты меня вызывал? – заглянув в кабинет, спросила я.

– Да, садись, – Джонатан стоял спиной ко мне у окна.

– Если ты по поводу «УилиссКорп», то всё отлично, – устроившись на краешке одного из кресел, сказала ему.

– Нет, – перебил меня Эванс, резко поворачиваясь. – Почему ты не сказала, что знаешь его?

Можно было, конечно, сделать вид, что я совершенно не понимаю, о ком речь, но это выглядело бы глупо и вызвало бы еще больше подозрений.

– А я должна была?

– Разве нет? – подходя к своему месту, спросил мужчина.

– Джонатан, ты можешь мне объяснить, что именно ты хочешь услышать от меня? – терпеливо поинтересовалась я.

– Вы были любовниками?

– Да, – спокойно ответила начальнику.

Мой ответ его взбесил окончательно.

– Да? Просто да и всё? – взвился шеф и вскочил.

Правда, потом сразу сел.

– Ты спросил, я ответила.

– И ты так просто об этом рассказываешь?

– Я должна была врать? – ситуация становилась абсурдной.

– Ты должна была мне сказать еще вчера, что вы знакомы, а не скрывать. Почему я узнаю это последним?

– Ты узнал об этом вместе со всеми, – заметила я. – Джонатан, мои отношения с мистером Шариф Эль Дином были личного характера и совершенно не связаны с работой.

– Но ведь и я с тобой связан лично!

«А я предупреждала, – меланхолично отозвалась сущность. – Говорила, что ничего хорошего из ваших отношений не получится. А тебе захотелось острых ощущений. Получай».

– У нас с тобой просто секс. И всё.

Ответ шефу совершенно не понравился. Эванс побелел, затем покраснел, после чего зловеще произнёс:

– Всё? ТАК ты воспринимаешь наши отношения?

«Вот Тьма! Он издевается?»

– У нас нет отношений, – из последних сил сохраняя остатки терпения, ответила ему. – И я тебе об этом говорила неоднократно. А вот ты меня слушать отказываешься совершенно.

– Шлюха!

– Ведьма, – спокойно поправила его и равнодушно пожала плечами. – По сути это одно и то же, но звучит приятнее. Только проститутки за секс получают деньги, а мы наполняем резерв.

– Тебе со мной не противно?

«Надо же, решил воззвать к моей совести. Какая прелесть».

– А тебе не противно было со мной спать? Насколько я знаю, в тот момент тебе было плевать, с кем я спала раньше и что делала. Мы только вчера обсуждали это. Ты не имеешь никакого права что-то требовать и предъявлять претензии. Знаешь, я всё больше думаю, что пора это прекратить.

– Конечно, теперь же можно трахаться с более высоким начальством, – зло рявкнул он.

– Как скажешь, – улыбнулась я и встала.

– Я тебя не отпускал!

– У тебя есть вопросы по работе? Потому что о личной жизни спрашивать не имеешь права, – до боли сжимая папку пальцами, ответила ему.

– Не смей мне указывать! Я твой начальник!

«Давай его попугаем, а? – отозвалась сущность. – Ну, зарвался же дяденька. Забыл, с кем разговаривает, и чем это может обернуться. Надо проучить».

Да, это было очень мило, но шефу хватит ума и Стражам пожаловаться. А мне сейчас проблемы с Законом не нужны.

В этот момент дверь неожиданно открылась.

– Мистер Эванс, а Бесс... О, Бесс, ты тут? – в кабинет заглянула Тиана. – Тебя мистер Шариф Эль Дин вызывает к себе. Прямо сейчас.

Вот не было печали.

– Спасибо, Ти. Мистер Эванс, извините, начальство вызывает, – и быстро вышла, отлично зная, что в присутствии Тианы Джонатан скандал устраивать не будет. Мужчина слишком дорожил своей репутацией.

Теперь Саид. И что этому котяре от меня надо?

Дойдя до середины коридора, я внезапно поняла, что понятия не имею, куда идти дальше. Петлять по коридорам, бегать по этажам и выспрашивать у каждого встречного, где же этот Оборотень обосновался, было как-то неинтересно.

Поэтому, крутанувшись, я зашагала обратно.

– Тиана, а какой кабинет занял мистер Шариф Эль Дин? – спросила у девушки.

– Бывший кабинет мистера Крафта.

Логично. Чьи акции купил, того кабинет и занял.

– Спасибо.

Я опять отправилась в сторону лифта. И опять на том же самом месте до меня дошло, что я так спешила предстать перед Саидом, что попёрлась к нему с папкой и блокнотом, которые фанатично прижимала к груди.

– Да что же это такое, – пробормотала сквозь зубы и опять развернулась.

«Ты нервничаешь», – сладко промурлыкала довольная сущность. Она предвкушала скорую подзарядку.

«Обломаешься», – мысленно рывкнула в ответ.

«Это мы еще посмотрим. От вас ещё три года назад искры летели, а теперь огонь полыхать будет».

Проиигнорировав её высказывания, я вернулась к своему столу, аккуратно положила папку, но блокнот всё-таки решила взять с собой.

Внутри ещё теплилась надежда, что вызвал он меня сугубо по работе.

«Ну-ну».

Руки слегка дрожали, когда я доставала из сумочки зеркало и помаду. Надо было поправить макияж и немного прийти в себя.

– Ну, не съест же он меня.

«Что ты имеешь в виду под словом съест?», – опять встряла пакостница, совершенно не боясь гнева со стороны хозяйки. Ни капли уважения.

Поднявшись на пятидесятый этаж, вошла в бывшую приёмную Крафта и остановилась у секретарского стола.

Странно. Никого не было.

– Есть кто? – вполголоса произнесла и огляделась.

Может, она в кабинете?

«Открывай!» – рывкнула сущность, мгновенно ошестинившись.

А я не могла. На меня словно ступор напал, я не слышала, не чувствовала и не видела. Весь мир сосредоточился на этой двери, отшвыривая меня на три года назад. Ведь это уже было. Он, я, она и закрытая дверь. Я помнила и едва могла дышать. Только зарубцевавшаяся рана на сердце вновь начала кровоточить, сводя с ума.

Со мной еще никогда такого не было. Вся уверенность рассыпалась в прах.

– Не могу, – прошептала я, отшатываясь.

«Открывай!» – создание Тьмы билось и бесновалось внутри меня, требуя расправы.

И в этот момент дверь открылась.

– Лиза, ты чего тут стоишь? – недоуменно спросил Саид и раскрыл дверь еще шире. – Заходи.

– Спасибо, – сглотнув, произнесла я.

Да что это такое! Я – Бесс, а не малолетняя девчонка, какой была три года назад. Гордо вскинула голову и прошла мимо него.

В кабинете никого не оказалось, и отголосков страсти я тоже не заметила.

– Присаживайся, – мужчина сел на своё место и улыбнулся. – Ты не против, если мы будем разговаривать по-русски? А то переводчик мешает и искажает твой голос.

– Мой голос такой же.

– Для человека – да, но не для Оборотня.

Отказываться я не стала. Расположилась как можно удобнее, закинула ногу на ногу и ответила вежливой улыбкой.

– Как вам будет удобно, – родная речь воскресила давно забытые воспоминания. – Чем могу вам помочь?

– Разве мы на «вы»? – картинно удивился Оборотень.

– На работе со своим начальством я всегда на «вы».

– А вне работы? – тут же как клещ вцепился он.

– А вне работы мы с вами встречаться не будем, – сухо ответила Саиду. У них что сегодня – парад самцов, метящих территорию? Почему я не в курсе? – Так чем могу помочь?

– Мне нужна секретарша.

– Я набором персонала не занимаюсь.

– А ты не хочешь занять эту должность? Работа непыльная, зарплата высокая.

Сначала мне показалось, что я ослышалась.

– Прошу прощения? – всё ещё вежливо спросила у него.

– Мне нужна секретарша или, как это здесь говорится, личный помощник. Вот я и хочу предложить тебе эту должность. Ну, что скажешь, Лиз?

«Секретарша. Это же такие возможности. Это столько времени вместе, – прыгала тварюшка внутри. – Конечно, мы согласны».

– Это всё? – всё ещё спокойно спросила у него.

– Ты злишься? – чёрные брови поползи вверх.

– Нет, – встав, я поправила юбку и вежливо произнесла: – Наверное, вас плохо проинформировали, мистер Шариф Эль Дин, я не занимаюсь подобного рода деятельностью. Занимаемая должность на данный момент меня больше чем устраивает, и менять её я не собираюсь. Так что всего вам самого лучшего, удачи, а я вернусь к себе. Работать!

– Отказываешься, – кивнул Саид и неожиданно поинтересовался: – И давно ты с ним спишь?

Провоцирует, прощупывает и играет как кошка с мыш-

кой. Нельзя поддаваться на провокации. Нет, у них точно делёж территории, сначала Эванс, сейчас Саид. Надо было промолчать, развернуться и уйти. Надо.

– С кем именно? – вопрос сорвался с губ против моего желания.

– С Эвансом.

– Сомневаюсь, что вам так быстро доложили о наших взаимоотношениях с Джонатаном, значит, подготовились заранее. И это не случайная встреча, – возвращаясь на кресло, заметила я. – Надо же, столько усилий, такие деньги – и всё ради встречи со мной? Я польщена.

– Удачное совпадение.

– Удивительное просто. Мог бы просто позвонить, – как-то незаметно и естественно я перешла на «ты».

Может, просто поняла, что смысла увиливать больше нет, делового разговора у нас всё равно не получится. Мы слишком хорошо друг друга знали.

– И ты бы согласилась на встречу?

– Бегать бы не стала, – равнодушно пожала плечами, смотря прямо в тёмные, как ночь, глаза. – Что тебе нужно, Саид? Говори уже, не тяни. У меня работы много.

– Я хочу предложить тебе Контракт.

– По работе? – с трудом выдавила из себя. – Так я уже отказалась.

– По жизни. Контракт на ребёнка. Как ты смотришь на то, чтобы родить мне сына, Лиз?

– А звезду с неба не достать? – не удержалась я от язвительного комментария. – А что? Надо же все твои хотелки исполнить за раз.

Восторга от его «лестного» предложения я не испытывала. В данный момент просто не понимала смысла его мотивов. Саид никогда ничего не делал просто так.

Было ли мне приятно? С какой стороны посмотреть. Конечно, чувство гордости разыграло – Оборотень всё-таки приполз ко мне спустя три года. Наверное, я эгоистка, но не могла не позлорадствовать.

А с другой стороны – ну предложил он этот Контракт, и что? Великой милостью наградил? Я должна забиться в экстазе, задрать юбку и залезть на стол? Да никогда!

«А жаль», – заметила сущность, но больше комментировать не стала. Создание Тьмы вовсю наслаждалась нашим разговором и не хотела отвлекаться.

– И чего ты злишься? Разве не ты три года назад предлагала мне свою кандидатуру?

Вот не любила я, когда кто-то носом тыкал в мои старые ошибки. Сразу злиться начинала. А сейчас требовалось сохранить хладнокровие и спокойствие.

И что ответить? Дурой была? Тогда я ею и осталась, раз всё ещё сижу здесь и обсуждаю с ним нашего гипотетического ребёнка.

– Так ты три года назад нашел себе другой инкубатор. Или матка улетела? Ах да, забыла. Это ведь она пыталась убить

Диму и Настю два года назад.

Тыканье на прошлые ошибки его так же раздражало. Саид сразу посуровел, глаза на мгновение вспыхнули рыжим пламенем, и он упрямо сжал губы.

– Грубо, Лиза, очень грубо.

– Зато честно. Ты ведь хотел услышать от меня именно честный ответ?

– Мы же с тобой договорились всегда быть предельно откровенными, – продолжил Оборотень.

«Иногда даже слишком. Может, откровенность нас и погубила?»

– Так что ты ответишь на моё предложение, Лиз?

– Честно? – улыбнулась я и, вскинув руку с поднятым средним пальцем, чётко и громко произнесла. – Да пошёл ты.

– Опять грубишь. Америка на тебя плохо действует, русалочка. Может, ты и курить начала?

– Бросаю, – вызывающе улыбнулась ему.

Я помнила, что он терпеть не мог запах сигаретного дыма. Это был еще один пункт моего личного протеста.

А Саид улыбнулся в ответ.

Мы с ним очень похожи, даже слишком. Поэтому и понимаем друг друга без слов. Оба резкие, взрывные и темпераментные. Только за прожитые годы он научился себя сдерживать, сыскав славу одного из самых спокойных Оборотней, а я три года назад – еще нет. Теперь всё было иначе. Девочка выросла и могла ответить тем же.

Смотря в его глаза, я видела пламя, которое горело в глубине. То самое пламя, которое зеркально отражалось в моих. Привычное чувство единения захлестнуло, но не затуманило сознание. Его даже приятно вновь ощущать. Словно старого знакомого.

– К чему эти игры, Лиз? – бархатным голосом произнёс он.

«Ать-два, левой», – скомандовал строй мурашек, стремительно пробегая по телу.

Голосом Оборотень всегда умел пользоваться.

– А мы разве играем?

– Ты же хочешь меня.

«Тоже мне, открыл Америку».

– И что дальше? – спокойно поинтересовалась у него.

– А я хочу тебя.

– Мы Маги, Саид. «Хотеть» естественно для нас. Без этого мы просто не выживем.

Оборотень продолжал изучать меня своими невозможными глазами.

– Что с тобой стало?

– Выросла.

Но мужчина не слушал меня, продолжая тихо шептать:

– Куда делась яркая смешливая девчонка, которая смотрела на мир, широко открыв глаза? Радовалась каждому мгновению и так заразительно смеялась? Помнишь наш остров, Лиз? Лазурная гладь океана, и никого за сотни километров

вокруг. Горячий белый песок. Мы.

Оборотню всё-таки удалось это – найти слабинку в моей броне.

Моргнув, я отвернулась и вцепилась пальцами в ручки кресла.

– Всё это в прошлом, – сглотнув, ответила ему.

– Назови мне хоть одну вескую причину, почему ты отказываешься от Контракта? Деньги? Они тебя никогда не интересовали. Дело в другом?

Устала. Как же я устала от всего этого.

– Вескую причину? – едва слышно пробормотала я и вскинула голову, вновь встречаясь с ним взглядом. – Хорошо. Для просмотра и согласования Контракта понадобится не один день. А уже завтра состоится церемония моего вступления в Клан. А там уже моей судьбой будет распоряжаться Глава. Это хорошая причина для отказа?

– Клан? – искренне удивился Оборотень.

– Клан, – кивнула я. – А теперь, раз мы всё обсудили, то прошу меня простить. Работы много.

Не дожидаясь ответа, встала с кресла и направилась к двери. Но дойти не успела.

Саид всегда славился быстротой реакции и в этот раз не подкачал. Я глазом не успела моргнуть, как он оказался рядом, схватил меня одной рукой за талию, прижимая к себе, другой за шею, впиваясь в губы жарким поцелуем.

Блокнот с гулким стуком упал на ковер. И этот звук для

меня показался ударом грома.

Оттолкнула ли я его? Нет, даже не пыталась. Наверное, он ждал привычных ударов, укусов, но нет. Вместо этого я с наслаждением запустила пальцы в его волосы и выгнулась, со всей страстью отвечая на поцелуй.

Искры взорвались вокруг нас сотней фейерверков. Но кому они были нужны сейчас.

Губы – сладкие, как первородный грех. Руки – такие сильные и такие знакомые. Они хаотично касались моего лица, шеи, спины, волос.

А еще этот аромат, присущий лишь ему. Он забивался в поры, становясь частью меня.

Тихий стон. Не знаю, чей он был. Его или мой?... Общий. Один на двоих, как и наша безумная страсть.

Поцелуй мы закончили одновременно. Просто разомкнули страстные объятия и сделали шаг назад, тяжело глядя друг на друга и едва дыша. Я сразу же принялась приводить в порядок блузку, пригладила волосы, поправила юбку.

– Вот теперь я точно знаю, что это ты. Солнечная девочка.

– Очаровательный эксперимент. На этом всё? Я могу быть свободна?

Обогнув его, пошла на выход, изо всех сил стараясь не сорваться на бег.

– Это еще не конец, Лиз, – донеслось мне в след, когда я уже стояла в проёме.

Закрыв дверь, прижалась к ней спиной, чувствуя, как го-

рят и болят губы, а тело ломит от неудовлетворенного желания.

«Ну ты даёшь, мать, – пробормотала сущность, блаженно жмурясь. – Но мне нравится. Продолжай также НЕ общаться с ним».

– Чёрт, блокнот, – простонала я, вспомнив, что оставила его там на полу.

Возвратиться сейчас за ним просто не могла. Идти в кабинет, где всё пропитано нашей страстью, было сродни самоубийству.

Саид передал мне блокнот к концу рабочего дня через курьера. Наверное, понял, что я не вернусь.

Вечером, отправляясь спать, я была уверена, что ночь мне предстоит запоминающаяся. Сущность, потревоженная близким контактом с Оборотнем, наверняка замучает страстными обжигающими снами с его участием. Именно из-за этого страха вкупе с желанием вновь это испытать, я долго не могла уснуть. Ворочалась с одного бока на другой, тяжело вздыхала и всё время думала о нём. Тут даже тварюшки не надо было – у меня из головы всё не выходили слова о Контракте.

Теперь, когда я была одна в своей постели, где не надо было прятаться и скрываться, стараясь держать лицо, можно было хорошо всё обдумать.

Своё решение я не собиралась отменять и Контракт с Саидом заключать была не намерена. Я всё-таки слишком до-

рожу своим спокойствием и знаю, чем в конечном итоге это закончится лично для меня. Сама не знаю, как мне удалось не сойти с ума три года назад и вырваться от этой зависимости, что парализовала всё моё существо. Может, природное упорство и желание быть свободной? А ведь тогда я была уже на грани, руки так и тянулись взять телефон и набрать номер. Позвонить и умолять, унять эту боль и усмирить голодную сущность, которая бесилась внутри. Но на следующий день стало гораздо легче. А потом уже в моей жизни появились и другие мужчины.

Вздрогнув от фантомной боли, села и, откинув в сторону одеяло, подошла к окну. Там лежала припрятанная на всякий случай пачка сигарет. А сейчас случай был как нельзя подходящий.

Вдохнув горький дым, взглянула на ночной город с миллионами ярких огней. А мои мысли были далеко, сознание вновь и вновь возвращалось туда, на три года назад.

Я помнила нашу первую встречу с Саидом так, словно это было вчера.

Только секунду назад я смеялась над какой-то шуткой Игорька, радовалась незапланированными каникулами и ни о чём не думала, как вдруг всё изменилось. Войдя в гостиную, я попала в плен голодных золотистых глаз.

«Опасность!» – кричало всё внутри меня.

Даже сущность со страху забилась в дальний угол души и мелко дрожала. А я застыла, как зверушка, застигнутая

врасплох светом фар, даже дыхание задержала, боясь спровоцировать ЕГО.

Я увидела не только молодого красивого мужчину, чуть старше тридцати, с тёмными волосами и пронзительными глазами. В тот момент я увидела хищника, который подобрался всем телом, словно готовился к прыжку. Литые мышцы напряглись, натягивая ткань белоснежной рубашки с коротким рукавом, крылья носа трепетали, вдыхая мой запах. Мне казалось, еще чуть-чуть – и я услышу рык голодного зверя, что сидел внутри него.

Тьма, мне никогда не было так страшно. И в то же время это было удивительно. На меня ведь никто никогда так не смотрел, и сердце моё трепыхалось от ощущения собственной значимости.

Но прошла секунда, другая – и всё пошло на спад. Его тело постепенно расслабилось, черты лица утратили резкость, даже цвет глаз стал темнее. Безумие и жажда ушли из его взгляда, но вот желание никуда не делось.

– Прошу прощения, – хрипло проговорил мужчина, продолжая гипнотизировать меня взглядом. – Видимо, действие «Дьявола» ещё буйствует в моём организме.

Тогда я еще понятия не имела, о чём речь, и не знала, что мой собственный дед отравил Саида сильнейшим афродизи-аком, который чуть не свёл его с ума от желания. Только колоссальная выдержка и стальные нервы смогли помочь обратно выбраться и остаться самим собой.

Начавшись с отравы, с помощью которой дед планировал лишить меня магии, проведя инициацию раньше положенного срока, наши отношения изначально были обречены на провал.

Но что бы я ни думала, что бы ни говорила и ни делала, я всё равно продолжала его любить. Любовь не накрыла внезапным огнём и вспышкой в сердце, она постепенно завладевала каждой клеточкой сердца, незаметно и неотвратимо.

Сначала страх, потом любопытство, после жгучее желание, а уже затем любовь. Если подумать, я никогда не была равнодушна к Саиду, этот мужчина всегда вызывал во мне целый букет разноплановых эмоций.

С силой погасив сигарету в пепельнице, вернулась в постель и укрылась одеялом. Часы на тумбочке показывали половину второго ночи, а спать всё еще не хотелось. Повернувшись на спину, я изучала тёмный потолок.

Овечек что ли посчитать?

Мысли то и дело возвращались к Саиду. Я вновь и вновь прокручивала в голове наш сегодняшний разговор в его кабинете, вспоминала мимику, жесты, движения. Пыталась найти причину, которая побудила Оборотня предложить мне Контракт. Но так ничего и не нашла. Это был всё тот же Саид, которого я знала – хитрый, сильный и самоуверенный.

Вновь вспомнив поцелуй, коснулась пальцами губ, которые словно загорелись, и провела по ним кончиком языка, пытаясь вновь ощутить его вкус.

Бесполезно. Поцелуй уже стал прошлым.

Мысли неторопливой рекой текли в моей голове, и я сама не заметила, как уснула. Просто провалилась в темноту без сновидений.

Глава 4

Проснулась я от громкого звонка. Не открывая глаз, дотянулась до часов, которые стояли на прикроватной тумбочке, и нажала кнопку будильника. Раздражающий шум не прекратился, став еще более резким, неприятным и интенсивным.

– Какого черта, – окончательно просыпаясь, пробормотала я и огляделась, пытаюсь найти источник шума.

Звонили в дверь. Требовательно, настойчиво и упорно.

Вместо того чтобы нормально спуститься с кровати, я окончательно запуталась в одеяле и грохнулась на пол, при этом больно ударившись локтем и немного отбив копчик.

А трель звонка всё не угасала, едва не взрывая мозг.

– Да чтоб тебя! – отпихнув ногой злосчастное одеяло и потирая ноющие места, я поплелась к двери. – Иду!

Кого нелегкая принесла так рано, да еще в субботу? У меня сегодня законный выходной.

– Привет! – лучезарно улыбнулась Лили, стоило мне открыть дверь. – Ты что, еще спишь?

– Спала. Сегодня же выходной, – отходя в сторону, ответила я, пропуская её вперёд и зевая во весь рот. – Ты чего трезвонишь?

– А ты чего спишь? Мы же договорились утром встретиться и отправиться по магазинам. Затем в салон красоты, а по-

сле поехать в Клан на торжественную вечеринку по случаю твоего вступления, – прощebetала соседка, вызывая новый приступ мигрени.

– Ну да, я помню, – плетясь в ванную за лекарством от головы, ответила я.

Выпив таблетку обезболивающего, взглянула на себя в зеркало и чуть не заорала. На меня смотрело бледное чудовище с красными опухшими глазами, черными кругами под глазами и жутким колтуном на голове. Да, для того чтобы привести себя в порядок, надо столько сил угробить.

– Бессонная ночь была? – Лили замерла в дверном проёме.

Она с интересом наблюдала, как я делаю маску из воды.

– Угу.

– Мужчина?

Я лишь кивнула, продолжая направлять магию в жидкость, что уже полностью покрыла всё лицо.

– Он был хорош?

– Еще как, – не покривив душой, ответила ей, чувствуя, как болезненно пощипывает кожа, пытаюсь уничтожить все следы бессонной ночи на моём лице. – Лили, сделай кофе. Если я не выпью хотя бы одну чашечку, то просто умру.

– Хорошо.

Вновь взглянула на своё отражение в зеркале. Из-за маски лицо стало синюшно-голубым. Сейчас я больше была похожа на утопленницу. Вода в маске не стояла на месте, она

медленно колыхалась в разные стороны, делая меня еще более жуткой.

– Сегодня вступление в Клан, – пробормотала я. – Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Две чашки крепкого кофе без сахара вернули меня к жизни. Если первую я выпила практически залпом, вздрагивая и обжигая язык, то второй чашкой искренне наслаждалась. Грела ладони, лаская подушечками пальцев гладкий белоснежный фарфор и вдыхая терпкий аромат кофейных зёрен. И этой неторопливостью страшно раздражала Лили.

– Бесс, время, – рычала девушка уже в пятый раз.

Она сидела напротив и едва не подпрыгивала от нетерпения. Меня её поведение только веселило, и я принялась еще сильнее оттягивать удовольствие.

– Я пью кофе, – напомнила ей, довольно жмурясь.

– Уже десять минут!

«Может, стоит ей сказать, что обычно я выпиваю по утрам три чашки минимум и могу посветить этому более получаса своего времени?»

– Не будь занудой, – отмахнулась от неё и сделала очередной крохотный глоток.

– Ты срываешь мне график!

Но и это не возымело действия. Я не навязывалась ей в попутчицы, так что пусть терпит.

– Лили, к чёрту график, сегодня суббота. Мне этого безумия на работе хватает.

– Слушай, ты что, совсем не волнуешься? Ты же вступаешь в Клан.

– И что? Мне надо переживать по этому поводу?

Я действительно не волновалась. Наверное, потому что знала, что это всё продлится ненадолго. И чем быстрее всё произойдёт, тем скорее закончится этот фарс, в который каким-то невероятным образом превратилась моя жизнь. Я мечтала уехать куда-нибудь, где есть солнце, море и пляж, и просто пожить в своё удовольствие, не думая о судьбах мира сего и прочей ерунде. Мне ведь нет еще и двадцати. В этом возрасте надо думать о мужчинах, вечеринках и собственном удовольствии.

– И правильно. Там тебя никто не съест. Будет весело. Надо только перетерпеть эту скучнейшую церемонию. А потом нас ждёт суперкрутая мегавечеринка до самого утра и множество симпатичных мужчин. Я видела список гостей, там такие вкусные экземпляры. Есть из чего выбрать.

– Звучит заманчиво.

– И Мак там будет.

– Мак? Он же не любит подобные сборища, предпочитая более личное общение. Каким чудом тебе удалось его уговорить? – искренне удивилась я, отлично зная характер любовника.

Он ведь действительно любил уединение и свои иллюзии, а не сборище Магов.

– Обещала фантастический секс.

– Этим его не удивишь.

– Втроём, – облизнула губы соседка.

– И этим тоже, – сделав последний глоток, ответила ей. –

Куда сначала поедем?

– По магазинам. Надо купить парочку платьев – одно для церемонии, второе для вечеринки.

– У меня есть одежда.

Я встала со стула и сполоснула чашку в раковине, потом задумчиво взглянула на кофейник. Еще выпить или не стоит?

– Бесс, не сходи с ума, – тем временем продолжала Ведьма, даже не догадываясь, о чём я думаю в этот момент. – Маман платит за всё. Ты что, не хочешь халявных дизайнерских шмоток?

«Нет. Кофе больше не буду. Лучше потом в городе выпью свежего».

– Раз Глава платит, то я отказаться просто не могу, – подумав, ответила ей. – А что потом?

– Спа-салон, – торжественно произнесла Лили.

Но я впечатляться этим утром совершенно отказывалась.

– Сомневаюсь, что они могут сделать что-то лучше моей живительной маски.

– Ну ты и вредина, – простонала Ведьма. – Это тебе не так, то не этак. Поверь мне, человечки тоже знают толк в косметологии. Неспособные к магическим уловкам, они защищают красоту с помощью трав, масок и всевозможных проце-

дур. В конце концов, там можно просто отлично расслабиться и оттянуться.

– Лучше всего расслабляет мужчина, и ты это знаешь, – парировала я в шутку и направилась в спальню переодеваться.

Девушка за мной.

– Одно другому не мешает. Есть там парочка мальчиков-зайчиков.

– Ты серьёзно? – я застыла у шкафа, всё ещё уверенная, что ослышалась.

– А почему бы и нет. Сама же только что сказала, что секс расслабляет лучше всего.

«Я же пошутила!»

– Лили, в какой притон ты меня собралась вести?

– В самый лучший.

Шопинг у нас занял почти три часа. Если первое платье мы выбрали достаточно быстро, остановившись на длинном струящемся платье цвета морской волны в стиле ампир с обнаженным плечом – оно отлично подчеркивало цвет моих глаз и характеризовало принадлежность к водной стихии, чтобы немаловажно – то с платьем на вечеринку мы долго не могли определиться. Если Лили предлагала мне что-то развратное, состоящее из полосочек и максимально открытого тела, то я больше склонялась к консерваторским нарядам. Ведьма напирала и уговаривала, но я не сдавала позиций, отказываясь изменять привычным вкусам.

– Давай хотя бы красный цвет, а? Чёрный же такой скучный. Или кожаное? Смотри, какое клёвое кожаное платье.

– Как будто из секс-шопа, – фыркнула я, с отвращением разглядывая нечто из красной лаковой кожи с огромными металлическими заклёпками. – Сюда только ошейника с шипами не хватает и плётки.

– Какие у тебя фантазии, – протянула она. – Зато оно яркое и красное.

– Красный у меня на губах, остальное перебор, – ответила ей, направляясь в сторону кассы и прижимая к груди заветное чёрное платье.

Спа-салон выглядел вполне презентабельно и невероятно дорого, один курс массажа съел бы половину моей зарплаты. И не догадаешься, что специалисты тут оказывают параллельно с рабочими обязанностями еще интим-услуги. Лили предлагала уединиться с молоденьким массажистом, но я отказалась, сославшись на сытость. Ведьма назвала меня ханжой и ушла сразу с двумя зайчиками лечить нервы. А я не знала, что нервы этим лечатся.

Сегодняшний день словно стрелой пролетел в сознании, всё так быстро закружилось и завертелось. Но это даже хорошо. Ведь у меня не было времени для того, чтобы остановиться и подумать. И это радовало. Сейчас надо было сосредоточиться на деле, а не думать о Саиде.

Но мысли нет-нет да и возвращались к обаятельному Оборотню.

Надо же, мы не виделись почти три года, а стоило встретиться, как прежние чувства вновь всколыхнулись в душе. Говорят, что первая любовь у людей не забывается, но гораздо хуже любовь Ведьмы. Ведь мы не умеем любить, а если влюбляемся, то навсегда.

Закрыв глаза, я позволила себе маленькую слабость и вызвала его образ. Бархатная кожа, темно-карие глаза, которые вспыхивали оранжевым цветом в моменты особого волнения и желания, чарующая улыбка и голос, от которого тело покрывалось мелкой дрожью.

Интересно, сколько надо лет, чтобы навсегда вытравить его из своего сердца?

Вечность.

Тряхнув головой, открыла глаза и впиалась внимательным взглядом в собственное отражение на большой зеркальной стене. Я красивая, молодая и успешная Ведьма и смогу всё, что захочу. А Оборотень – это прошлое, к которому не стоит возвращаться, каким бы заманчивым оно ни было.

После массажа и прочих спа-процедур, во время которых я готова была скрипеть зубами от скуки, Лили повела меня в салон красоты, где мне сделали макияж а-ля натурель и сотворили из волос какую-то невероятную причёску, с которой я стала похожа на древнегреческую богиню. Стиль был совершенно не мой, но Лили сказала, что так надо, и мне пришлось согласиться.

Через два часа мы подъехали к дому Главы. Было уже тем-

но, и мороз крепчал. На территории стояли десятки машин, а из распахнутых дверей слышалась зажигательная музыка. Меня сразу отправили в специально отведённую комнату на втором этаже и велели готовиться к предстоящему торжеству.

Я раньше никогда не принимала участие в подобного рода Обрядах, лишь видела парочку в интернете. Что ж, это будет интересный опыт. Главное помнить, что всё это долго не продлится, и волноваться нечего.

Надев платье цвета морской волны, я покрутилась перед зеркалом и недовольно скривилась. Из зеркала на меня смотрела юная дева лет 17-18 с огромными голубыми глазами, нежными розовыми губками и легким румянцем на щеках. В этом образе я не чувствовала себя в безопасности. Хотелось подкрасить глаза и нанести на губы ярко-красный цвет, но нельзя. Лаура хотела представить меня в виде маленькой девочки и за отступление от правил могла и наказать. С другой стороны, это даже хорошо, что меня всерьёз сразу не воспримут. Веселее будет кое-кому зубки обламывать.

Я проверила защиту и поправила парочку плетений. Эту защиту учил ставить ещё папа, затем после его смерти нас с Дэном доучивала Таня, и пробить её было очень и очень сложно. Хотя и возможно. Вот только я такой возможности никому не предоставляю.

Сцепив руки в кулаки, вновь и вновь смотрела на собственное отражение, пытаюсь привыкнуть и настроиться.

– Бесс, ты готова? – раскрыв дверь, в комнату заглянула Лили. – А ты симпатяжка. Такая вся невинная. Даже не скажешь, что внутри стальной стержень.

– Всё, как хотела Глава. Я готова.

– Тогда пошли.

Подхватив подол платья, направилась вслед за Ведьмой. Мы быстро спустились по лестнице и замерли у входа в огромный зал.

– Всё помнишь?

– Конечно, – убрав с лица золотистый локон, ответила ей и еще раз поправила подол платья.

– Тогда удачи тебе.

Распахнулись двери, заиграла музыка, с пола поднялся самый настоящий туман, вызванный одной из стихийниц, в нём неожиданно замерцали и засияли сотни тысяч блёсток, и я вошла внутрь. Подбородок вверх, на лице максимально спокойное выражение, и надо было глядеть только вперёд, нельзя оглядываться и рассматривать гостей. Лишь вперёд.

Наверное, со стороны это выглядело красиво. Сверкающий туман и тонкая хрупкая блондинка в платье цвета морской волны, которая выходила из глубины.

Я слышала шепотки за своей спиной, но они были как неясный шум на общем фоне. И смотрела только вперёд на небольшой постамент, где меня уже ждала Лаура.

Ведьма улыбнулась, и я даже вздрогнула от этой ликующей улыбки, которая исказила её совершенное лицо.

– Сегодня в нашем Клане великий день! Мы принимаем в свои ряды сильную, молодую и красивую Ведьму. Елизавета Разина – талантливая Сирена, которая станет украшением Клана и важной частью нашей большой семьи!

«Тьма, сколько же пафоса. И как ей нравится собственное величие. Она же купается в нём».

Множество злых взглядов, не отрываясь, следили за каждым моим движением. Так хотелось вернуться в комнату и смыть с себя всё это. Радости большинство из них не испытывало. Наоборот, для них я была конкурентка, и сильная конкурентка. Та, с которой стоит считаться и бороться за место подле Лауры. А кому это может понравиться?

«Вечер будет интересным, – предвкушающее улыбнулась я. – И подобного рода встряска поможет мне спустить пар и прийти в себя».

Тем временем Лаура схватила меня за руку и притянула на середину постамента.

– Елизавета Анатольевна Разина, с этого момента ты член нашей семьи.

Нас охватило призрачное сияние, а плечо обожгло холодным пламенем. Не больно, но холодно. Именно там теперь будет стоять специальная магическая печать, извещающая о том, что я являюсь членом данного Клана.

– Примем же Бесс в наши ряды, сёстры, – провозгласила Глава, как только свечение вокруг нас исчезло.

Сотни искорок сорвались с пальцев присутствующих в за-

ле Веды и, танцуя и кружась, подлетали ко мне, приятно щекоча кожу. Познакомившись, они вернулись к своим хозяевам.

Обряд был завершён.

Теперь я могла спокойно вернуться в комнату и привести себя в порядок.

В комнате, оказавшись одна, первым делом отправилась в ванную, где сразу же смыла макияж, а потом долго вглядывалась в собственное отражение, наблюдая, как капельки воды стекали по лицу, щекоча кожу.

– Вот ты и стала собственностью Клана, – криво усмехнулась я и вновь умылась.

Ощущение родной стихии помогло прийти в себя и настроиться на предстоящий вечер, который обещал быть очень длинным.

Кто бы мог подумать, что я докачусь до подобного и пушусь в авантюру Стражей. Наверное, это наследственное. Мы, Разины, просто не можем жить по правилам. Скучно это.

Подмигнув отражению, я распустила сложную причёску, сложив шпильки в небольшую кучку прямо на раковину, и с наслаждением запустила пальцы в волосы, массируя зудящую кожу.

Сейчас меня никто не торопил, давая возможность прийти в себя, но задерживаться здесь было бессмысленно. В конце концов, это просто неприлично. Платье я сняла там же.

Ткань платья мягко соскользнула по коже и с тихим шорохом упала к ногам. Переступив через него, я как была, обнажённая, вернулась в спальню и достала из пакета платье номер два.

В нём была вся я. Строгий силуэт, чёткие прямые линии и тёмный цвет, который подчеркивал молочный цвет кожи и золотистые локоны. Платье было из плотного трикотажа, с открытыми плечами и спиной, широкие бретели переплетались за шеей. Драгоценностями я решила не злоупотреблять, ограничившись кулоном, который по совместительству являлся артефактом- переводчиком, и небольшими серёжками с бриллиантами. Волосы пригладила рукой и зачесала на правый бок, давая таким способом возможность полюбоваться плавными линиями шеи и изящным плечиком. Последним штрихом была помада, которая вспыхнула красным цветом на губах, делая образ еще более дерзким и ярким.

Схватив клатч, положила в него зеркальце и помаду и ещё раз осмотрела себя в зеркале в поисках скрытых дефектов. Удовлетворенно кивнула и вышла из комнаты. Пора было блистать на зависть всему миру.

Как ни странно, первым, кого я встретила, был Мак. В компании двух юных ведьмочек, он стоял на лестнице и широко мне улыбался.

– А вот и я, моя девочка! – радостно промурлыкал Иллюзионист, как только я поравнялась с их маленькой компанией.

– Значит, Лили всё-таки удалось тебя вытащить, – улыбнулась ему и позволила поцеловать руку.

Но Колдун не ограничился поцелуем, провокационно лизнув тыльную сторону ладони, не сводя при этом с меня пронзительных зелёных глаз.

– Разве я мог пропустить день твоего триумфа.

– Это триумф Клана.

– Может быть и так. Но сегодня именно ты звезда этого вечера.

– Я рада, что ты нашёл время и заглянул. Я же знаю, как ты не любишь такого рода посиделки.

– Всё для тебя, русалка.

Не знай я его так хорошо, может быть, и поверила бы.

– Я смотрю, ты уже нашёл себе приятную компанию, – я кивнула в сторону притихших Ведьм, которые испепеляли меня взглядами, но подходить ближе не решались.

Защита молчала, значит, они не спешили насылать на меня проклятья. Умные девочки, раз решили не кидаться на меня нахрапом, не разведав предварительно обстановки.

– Ты же меня бросила. А я так ждал, новую игрушку для нас придумал, – Мак усмехнулся и жадным взглядом скользнул по моему телу. – Так что с тебя должок.

– Я помню.

– Ты, как всегда, шикарно выглядишь, Бесс. И как тебе это удаётся? Любая другая в таком платье выглядела бы скучно. Но не ты.

– Разве не это тебе во мне и нравится?

– Мне в тебе нравится всё, Бесс. С тобой никогда не бывает скучно, и ты не зудишь, как остальные. Присоединишься к нам?

Его взгляд обещал так много – острые грани неповторимого наслаждения, наполненный до максимума резерв и удовлетворение самых смелых желаний. В другой раз я бы с радостью согласилась, но не сегодня.

– Прости, дорогой, но ты же знаешь, что я не люблю делиться. В следующий раз, – и, послав ему воздушный поцелуй, я продолжила спуск.

Во время Обряда, когда за мной неустанно следовал искрящийся туман, я не могла как следует разглядеть зал, где собралось большинство гостей. Для начала он был очень большим. Над его украшением потрудились на славу. Потолок выглядел как настоящее звёздное небо, там даже периодически падали звёзды. Магические светильники в виде толстых свечей парили чуть ниже, создавая романтическую обстановку и приятный полумрак. Стены были украшены живыми цветами, которые наполняли пространство приятными ненавязчивыми ароматами.

Данная вечеринка чем-то напоминала Шабаш, который традиционно проводился пятнадцатого числа каждого месяца. Признаюсь честно, здесь, в Нью-Йорке, я нечасто его посещала. Сначала меня, как новенькую, не приглашали, считая недостойной для данного мероприятия, а потом уже я

не хотела, показательно игнорируя приглашения. Парочку, правда, всё-таки пришлось посетить. Но лишь пару, на большее терпения не хватило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.